

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 3 р. 50 к., на 1 нумеръ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкой и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 1 мѣсяцъ 4 р., на 1 нумеръ 1 р. 50 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 1 мѣсяцъ 2 р., на 1 нумеръ 10 к. Съ доставкой: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 2 р., на 1 нумеръ 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 1 мѣсяцъ 4 р. 50 к., на 1 нумеръ 1 р. 25 к. Съ доставкой: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 5 р., на 1 нумеръ 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXII.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисъ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлискомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Савишкова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—30 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею. За рассылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/2 печат. листа) по 1 к. сер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшія приказы по кавказскому военному округу отъ 4-го—6-е мая. Кавказская ЛѢТОПИСЬ. Приказы по кавказскому военному округу. Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ статьѣ: «О пребываніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго въ синахскомъ уѣздѣ». Князя Д. Вачнадзе. Тифлисское губернскаго собранія дворянства. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Матеріалы для рѣшенія вопроса объ улучшеніи торговли мясомъ въ Тифлисъ. (Окончаніе). А. Пасербскаго. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Франція.—Германия.—Турція.—Италія.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказ». СПУТНИЦА. (Разсказъ). П. (Продолженіе). А. Пасербскаго. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

скаго, Прапорщикъ *Абрамовъ*, Подпоручикомъ, 76-го Кубанскаго, Подпоручикъ *Максимовъ*, съ мундиромъ. Исключаются изъ списковъ умершіе: 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка Капитанъ *Козловскій*; по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 27-го Прапорщикъ *Джафаровъ*.

Мая 6-го, въ С.-Петербурѣ. Производится: въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ: по Кавалеріи: 15-го Драгунскаго Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Капитанъ *Половъ*, въ Майоры, съ 5-го марта сего года. Отчисляются: По Кавалеріи: Бывшаго Кубанскаго Конно-Ирегулярнаго полусекадрона, числящійся по Армейской Кавалеріи Поручикъ *Товшукъ-Улай* и *Сейди-Малометъ-Джафаровъ-Чалбисовъ* — оба отъ этого полусекадрона, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Мая 30-го дня 1867 года, въ Боржомѣ. Младшій Лѣкарь 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка *Доцтовскій*, за невѣрку изъ отпуска на службу въ узаконенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ; самовольное проживание въ С. Петербургѣ безъ всякаго вида отъ своего Начальства и за растрату прогонныхъ и другихъ полученныхъ отъ казны денегъ, преданъ Мною военному суду, который долженъ быть учрежденъ при С.-Петербургскомъ Командантскомъ Управленіи, по мѣсту жительства въ настоящее время Хоцятвскаго.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдцейхстеръ.
М. И. ХАИЛЪ.

Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ статьѣ: «О пребываніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго въ синахскомъ уѣздѣ».

Пребываніе въ теченіи нѣсколькихъ дней въ предѣлахъ синахскаго уѣзда Августѣйшаго Намѣстника составляетъ для насъ, князей, дворянъ и всего населенія Кахетіи, такую счастливую эпоху, что воспоминаніе о каждомъ часѣ этихъ двухъ памятныхъ для насъ дней ярко запечатлѣны въ памяти нашей. По этому можно себѣ представить, съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ прочли мы въ № 34 газеты «Кавказъ» статью о пребываніи Его Высочества въ синахскомъ уѣздѣ. — Не отвергая ни литературныхъ достоинствъ, ни правдивости этой статьи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ находимъ необходимымъ дополнить ее нѣсколькими замѣчаніями. Во-первыхъ, слѣдуетъ заявить, что не отдохнувши отъ боевыхъ трудовъ и продолжительной гражданской дѣятельности было причиною, что генералъ-лейтенантъ князь Иванъ Малхазовичъ Андрониковъ не явился въ рядахъ дворянства синахскаго уѣзда, имѣвшихъ счастье встрѣчать Царственнаго Намѣстника, а болѣзнь; и болѣзнь, которая грозила князю смертью, могла только остановить этого преданнаго слугу Императорскаго Дома, чтобы не привѣтствовать одного изъ членовъ Августѣйшей Фамиліи на землѣ его родины.

Свѣжая и бодрая душа заслуженнаго воина рвалась на встрѣчу Великаго Князя, но немощное тѣло было приковано въ одну болѣзнь.

Далѣе, не можемъ умолчать о томъ, что по существующему древнему обычаю не одни поселяне поднесли Августѣйшему Намѣстнику плоды произведенія своей земли, тоже сдѣлано было и нѣкоторыми помѣщиками. — Предводитель дворянства синахскаго уѣзда, полковникъ князь Соломонъ Ивановичъ Андрониковъ, имѣлъ счастье поднести фрукты изъ своего сада, въ которомъ онъ неуспынными и долготѣпными трудами и заботами собралъ и взлелеялъ произрастенія южнаго климата и южной почвы; внукъ князя Ивана Малхазовича Андроникова, юный князь Соломонъ Арчиловичъ, просилъ Его Высочество принять лошадей, вырощенныхъ въ заводѣ его, а князь Захарій Евсеевичъ Андрониковъ, ближайшій родственникъ молодого князя Андроникова, съ дозволенія Великаго Князя угощалъ Его Высочество на муганлинской станціи закускою, приготовленною въ туземномъ вкусѣ, при чемъ жарилась громадные шишлыки, и отличное кахетинское вино лилось щедро въ азарпеші, кули и рога.

Князь Захарій Евсеевичъ Андрониковъ, кандидатъ мирового посредника и исправляющій эту должность, долѣе другихъ имѣлъ счастье сопровождать Его Императорскаго Высочество. — Во время зав-

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Высочайшія приказы по кавказскому военному округу.

Мая 4-го, въ С.-Петербурѣ. Увольняются: отъ службы: по Пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: по домашнимъ обстоятельствамъ: 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Капитанъ *Джафаръ-Бекъ-Агаларъ-Бекъ-Олы*, Майоромъ; 150-го Таманскаго, Подпоручикъ *Емченко*.

Мая 5-го, въ С.-Петербурѣ. Производится: въ сравненіи съ сверстниками, со старшинствомъ: по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 11-го Прапорщикъ *Камелевъ*, въ Подпоручики, съ 4-го января сего года. Производится: по Мѣстнымъ войскамъ: Казанскаго Губернскаго баталіона Прапорщикъ *Козловскій* — въ 157-й Пѣхотный Императорскій полкъ. Увольняются: отъ службы: по Пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: по домашнимъ обстоятельствамъ: 75-го Севастополь-

СПУТНИЦА.

(РАЗСКАЗЪ).

IV.

Изъ того, что я вамъ уже сказала о себѣ, вы, кажется, можете судить о томъ, какъ я была приготовлена для вступленія въ жизнь: годова безъ всякаго запаса свѣдѣній, болное воображеніе и надломленное здоровье — вотъ все, что составляло мои силы. Наконецъ, въ институтѣ я разучилась управлять своей волей и не знала болѣе, что такое довѣрчивость. Эти два послѣднія обстоятельства долгое время оказывали чрезвычайно сильное вліяніе на развитіе моего характера. Вообразите—съ одной стороны, готовность полнаго, безропотнаго подчиненія чужой волѣ, съ другой—недовѣріе къ волѣ, которой подчиняешься! Много пришлось мнѣ въ страданіи, пока я высвободилась изъ подчиненія такому унизительному сочетанію этихъ двухъ чертъ, искусственно привитыхъ къ моему когда то свободному и довѣрчивому характеру. Научившись понимать многое въ настоящемъ его видѣ, анализировать себя, я не могла безъ ужаса подумать о моемъ положеніи. Говорить, на міру и смерть красна; но это вздоръ! Когда я замѣтила впоследствии, что характеръ большинства моихъ знакомыхъ дѣвушекъ и даже замужнихъ женщинъ похожъ въ этомъ отношеніи на мой, что это, такъ сказать, общія черты почти всего нашего пола, и что это ничто иное, какъ продуктъ нашего воспитанія и положенія въ свѣтѣ:—мнѣ стало еще невыносимѣе, тогда я страдала не за себя одну, а за всѣхъ насъ. Я говорила себѣ вмѣстѣ съ поэтомъ, что я, какъ и онъ, страдаю и терплю душевныя муки за миллионы тѣхъ, которые не понимаютъ своихъ страданій.

Отецъ мой, какъ я вамъ говорила уже, не заботился обо мнѣ въ дѣтствѣ; онъ не заботился обо мнѣ и потомъ. Такимъ об-

разомъ, выйдя изъ института, я вполне подчинилась своей матери; но вмѣстѣ съ тѣмъ я никогда не довѣрала ей и многое скрывала отъ нея. Мать же моя, вооруженная опытомъ долговременной жизни, должна была закончить воспитаніе мое, или, говоря языкомъ директрисы, испечь хлѣбъ изъ той муки и воды, которыя попали въ ея руки. Я знаю навѣрно, что еслибы это была не метафора, то матери моей не пришлось бы краснѣть за дурное приготовленіе тѣста изъ попавшихся ей матеріаловъ: она, если вы помните, умѣла отлично готовить разныя вкусныя печенья; но, къ несчастью, ей попалась въ руки дѣвушка, которую нужно было не только воспитать, но даже, что, конечно, гораздо труднѣе, — перевоспитать. Ну, и она взялась за свою обязанность, какъ умѣла.

Я далека отъ мысли винить мать свою въ томъ, что она не выполнила взятаго на себя не по силамъ. Воспитаніе, которое она получила, общество, среди котораго выросла и состарилась, словомъ, вся ея жизнь не могли научить ее быть матерью, ни знанію людей, ни правильному взгляду на ихъ потребности. Если я не ошибаюсь, то большинство нашихъ матерей въ этомъ отношеніи фотোগрафически похожи другъ на друга: у всѣхъ общія черты сходныя, различіе только въ отбѣнкахъ. Онѣ же воспитали то поколѣніе женщинъ, которое въ свою очередь призвано воспитать поколѣніе второй половины 19 вѣка... А на долю его мы такъ охотно возлагаемъ разрѣшеніе многихъ и многихъ вопросовъ. — Я, при теперешнемъ знаніи жизни, при взглядѣ своемъ на обстоятельства, при которыхъ воспитывается это поколѣніе, и при моемъ пониманіи тѣхъ вопросовъ, которые вопіютъ о развязкѣ, — давно отказалась отъ надеждъ, возлагаемыхъ на современное поколѣніе. И оно почти безслѣдно ляжетъ въ могилу предшествовавшихъ поколѣній; лучшая услуга, которую мы вправѣ ожидать отъ него, это по край-

ней мѣрѣ нѣкоторая передѣлка нашихъ женщинъ. По крайней мѣрѣ вотъ чего должно требовать отъ этого поколѣнія. Это первый серьезный шагъ на пути, по которому долженъ идти нашъ прогрессъ, и онъ, по самой сущности вещей, долженъ быть сдѣланъ имъ, этимъ поколѣніемъ.

Васъ, можетъ быть, утомляютъ мой разсужденія, обратилась спутница ко мнѣ, но вы извините меня: я рѣшительно ни о чемъ не могу говорить, чтобы не коснуться воспитанія или жизни будущихъ матерей будущихъ поколѣній. И не мудрено, что этотъ вопросъ такъ занимаетъ меня—я женщина.

И такъ, какъ я вамъ уже говорила, я очутилась подъ вліяніемъ матери. Жизнь, какую я вела сначала, не особенно нравилась мнѣ теперь. Во-первыхъ, я не занималась рѣшительно ничѣмъ, потому что вышиванія на канвъ и на батистѣ, надѣ чѣмъ просиживала многіе скучные часы, я не считала работой; далѣе—я опять стала читать много романовъ и нашихъ, которыхъ,—по правдѣ сказать,—въ это время появилось нѣсколько хорошихъ, и переводныхъ, и наконецъ часть времени, и очень даже значительная, отдавалась знакомымъ. Словомъ, жизнь моя потекла такъ, какъ—милліонъ мнѣ подобныхъ дѣвушекъ. Но такая жизнь далеко не удовлетворяла требованіямъ моей натуры.

Самый городшко, въ которомъ я очутилась, не достоинъ того, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ. Это было населенное мѣсто, какихъ создали много военныя времена Кавказа. Говорили, что оно имѣло значеніе стратегическое и чрезвычайно благоприятныя условія для военнаго хозяйства, благодаря угольямъ, которыя оно давало. Во-первыхъ, окрестности изобиловали лѣсомъ и лугами, воды тоже было много, и во-вторыхъ, возвышенное положеніе надъ уровнемъ моря умѣряло зной южнаго вліянія—это о географическихъ условіяхъ Корчеводска. Теперь два слова о его этнографіи. Большинство населенія состоя-

ло изъ людей военныхъ, жизнь которыхъ была или боевая или праздная. Какъ хотите, а общественная жизнь извѣстной группы людей въ непосредственной зависимости отъ мужчинъ: они тамъ направляютъ жизнь такъ, или иначе, они подають примѣръ трудолюбія и праздности. Немудрено послѣ этого, что среди праздныхъ мужчинъ жили праздныя женщины; что же прямо до меня, то въ то время я даже не подозрѣвала, что существуетъ трудъ. Впрочемъ, среди пустой безцвѣтной жизни въ Корчеводскѣ у меня выдавались минуты непохожія на остальные; тогда я жила другою, только мнѣ свойственною жизнью. Бывало, мнѣ надоѣдало все окружающее меня: я не могла ни вышивать, ни читать, ни слушать вздоръ нашихъ гостинныхъ. Все это какъ то раздражало меня; я бросала иглу, и книгу, и знаемыхъ, и дѣлыми днями просиживала одна въ своей комнатѣ или уходила съ своею горничною далеко въ лѣсъ, куда нибудь на лужайку, гдѣ потеплѣе грѣло солнышко. Въ это время я какъ будто сбрасывала съ себя несвойственную мнѣ личину, выходила изъ какихъ то рамокъ, въ которыхъ меня втиснули насильственно; я забывала весь окружающій меня міръ и погружалась въ самое себя. Тогда я жила фантастическою жизнью, созданною моимъ воображеніемъ.

Мечты мои, образы будущаго, представившіяся въ моемъ воображеніи, еще и въ то время не рисовали ничего опредѣленнаго; я еще не имѣла идеаловъ, къ которымъ стремилась бы моя душа; мнѣ представлялся какой то хаосъ небснаго съ земнымъ, сверхъестественнаго съ человѣческимъ, и, право, я теперь положительно не могла дать отчета—о чемъ я тогда мечтала. Я могу сказать только о томъ, что я тогда чувствовала. Нужно замѣтить, что такому состоянію предшествовала всегда физическая усталость и нѣкоторое изнеможеніе; отъ этого впечатлѣнія окружающаго были чрезвычайно слабы: я про-

трака на Мугалло, Великий Князь Намѣстникъ предложилъ ему европейскаго вина; взявъ въ руки стаканъ, Князь Андрониковъ отъ полноты волновавшихся его чувствъ сказалъ: «Ваше Высочество! посещение Вами Кахетіи мы будемъ считать въ воспоминаніяхъ нашихъ счастливейшими минутами въ нашей жизни, а привѣтъ Вашъ и доброту, съ которою Вы принимаете заявленія нашихъ чувствъ, передадимъ нашему потомству!»

Къ сожалѣнію нашему, въ упоминаемой нами газетной статьѣ не сказано ничего о рѣчи кодалинскаго старшины Раквія-швили, временно обязаннаго крестьянина князя Ивана Малхазовича Андроникова, удостоившагося поднести на локбинскомъ полуостровѣ хлѣбъ-соль Августейшему Намѣстнику. Задуманные и безыскусственные слова этого, всеми уважаемаго человека выражали пламенную благодарность Отцу-Государю за освобожденіе и дарованіе крестьянамъ управленія и суда, а также благодарность бывшему ихъ владыкѣ, великодушно и бесплатно надѣлившаго ихъ землею и угодьями.

Наконецъ, упомянемъ о замѣчательномъ обстоятельстве, особенно въ здѣшнемъ краѣ, а именно, что не взирая на ту доступность, которою сопровождался каждый шагъ Великаго Князя Намѣстника въ сивнахскомъ уѣздѣ, сколько намъ извѣстно, не было подано ни одной жалобы на чиновниковъ земской полиціи. — Намъ-бы желалось еще много говорить о незабвенныхъ для насъ дняхъ пребыванія въ Кахетіи Его Высочества, но это было бы безконечною рѣчью, а потому закончимъ нашу замѣтку тѣмъ, что въ нынѣшнемъ году урожай въ сивнахскомъ уѣздѣ до того отличенъ и необыкновененъ, какого не запомнятъ уже четверть вѣка, и все населеніе приписываетъ это счастливое для себя событіе благословенію Царственнаго Намѣстника и разбросаннымъ Имъ, по ихъ просьбѣ, хлѣбнымъ зернамъ.

Князь Д. Вацмадзе.

1-го іюня 1867 года.

сживала по цѣлымъ часамъ, буквально говоря, не замѣчая ровно ничего вокругъ себя. Мечты же мои о прошедшемъ были гораздо опредѣленнѣе, и воображеніе мое до того живо представляло прошлое, что иногда мнѣ казалось, будто я исторично переживаю давно минувшее; я до того забывалась тогда, что, къ великому ужасу моей горничной, начинала говорить сама съ собою, повторяя давно происходившіе разговоры. Больше всего я любила мечтать о Новокраинскѣ, о его горахъ, о его жизни, о волнахъ, омывающихъ его. Такіе періоды я называю теперь пароксизмами, тѣмъ болѣе, что они разрѣшались всегда лихорадочнымъ состояніемъ, и я тогда поступала на поведеніе докторовъ. Я должна еще намъ сказать, что во время этихъ пароксизмовъ я никогда не думала объ одномъ обстоятельстве, надъ которымъ во время нормальнаго состоянія организма задумывалась, по правдѣ сказать, такъ частенько. Вы догадываетесь, о чемъ я хочу сказать; — мать моя толковала мнѣ по-своему, о томъ, чего я должна была требовать отъ жизни; словомъ, она объясняла мнѣ, что составляетъ счастье женщины и какъ добиваться этого счастья; вся теорія ея сводилась къ двумъ очень простымъ словамъ — «удачный бракъ».

Нечего и говорить, что подъ этими двумя словами я, по своей натурѣ, понимала очень многое. Я уже и тогда чувствовала, что если полюблю, то полюблю безраздѣльно; поэтому я опасалась привязаться къ недостойному. Но ни одинъ изъ окружавшихъ меня мужчинъ не производилъ на меня серьезнаго впечатлѣнія; между тѣмъ многіе усердно надъ этимъ трудились, — во-первыхъ, потому, что у меня было очень хорошее приданое, и во-вторыхъ, что я могла нравиться. Мое равнодушіе къ искательствамъ даже очень порядочныхъ жениховъ нѣсколько безпокойло мою мать: она желала поскорѣе меня пристроить. Разъ даже собралась она поговорить объ этомъ со мною серьезно. Я очень хорошо помню нашъ разговоръ; онъ собственно памятенъ мнѣ вотъ почему. Прежде я никогда не говорила о своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ, тогда же довольно искренно высказалась; и еще потомъ — что этотъ разговоръ послужилъ какъ бы программой для моей матери въ пріисканіи мнѣ мужа.

— Ты никого еще не любишь, дочь

ТИФЛИССКОЕ ГУБЕРНСКОЕ СОБРАНІЕ ДВОРЯНСТВА.

Въ Губернскомъ Собраніи Дворянства 6 мая 1867 г. Тифлисскаго Губернскаго Предводитель Дворянства читалъ слѣдующее предложеніе. Между дѣлами, подлежащими обсужденію настоящаго Собранія, на первой очереди стоитъ вопросъ объ учрежденіи нашего банка. Въ немъ заключается чрезвычайная для насъ важность, или, выражаясь словами закона, въ немъ совмѣщаются общія наши нужды и общія наша польза; и онъ высказываются тѣмъ громче, чѣмъ явственнѣе теперь для насъ совершившіяся измѣненія въ экономическихъ условіяхъ нашего быта. Дѣло это, мм. гг., вызываетъ къ глубокому вашему вниманію. Чтобы рассмотреть его со всѣхъ сторонъ и постановить рѣшеніе, которое бы соответствовало высокому значенію нашего Собранія, мы не можемъ отклониться отъ большихъ подробностей; но чтобы сколько нибудь облегчить вамъ трудъ ихъ разсмотрѣнія, я буду разбирать предъ вами составныя такъ сказать части дѣла настолько коротко, на сколько это будетъ возможно. Но я попрошу вашего позволенія провести прежде всего бѣглый взглядъ на исторію дѣла; т. е. на возникновеніе и движеніе его до настоящей минуты, чтобы за тѣмъ легче перейти къ разсмотрѣнію всѣхъ тѣхъ соображеній и видовъ, изъ которыхъ слагается теперь весь существенный его вопросъ. Дѣло началось весьма просто. Совершилось одно изъ величайшихъ дѣланій нынѣшняго славнаго царствованія и вѣрнопостное право осталось въ области тяжелаго прошедшаго. Гражданское ли мужество, желаніе-ли свято исполнить Монаршую волю, сознание ли значенія нашего участія въ этомъ историческомъ событіи, или совокупность всего этого дѣйствовала на него; но мы, не уклонившись отъ удара, который не могъ не потрясти нашего хозяйства въ его основаніяхъ, не могли не заглянуть также смѣло и въ нашу будущность, на сколько это дозволено нашей

моя? спросила меня мать послѣ довольно продолжительной подготовительной бесѣды.

— Никого, отвѣчала я искренно.

— Тебѣ даже не нравится никто? допытывалась мать.

Я опять дала отрицательный отвѣтъ.

— Однако же тебѣ восемнадцатый годъ. Затѣмъ послѣдовало нѣкоторое молчаніе: мать, повидимому, затруднялась говорить прямо. Но я оцѣнила ея деликатность и заговорила сама.

— Все, что я вамъ сказала — правда. Но вы не думайте, говорила я, чтобы такое положеніе было пріятно дѣвушкамъ ихъ лѣтъ... При этихъ словахъ я замѣтила, что выраженіе лица моей матери измѣнилось — оно значительно просіяло: но прежде чѣмъ рѣшилась бы выйти за кого нибудь замужъ, я постаралась бы узнать, можетъ ли онъ быть моимъ другомъ.

Какъ видите, я очень холодно относилась къ предмету, который вообще такъ близокъ сердцу дѣвушки. Однако и сказаннаго мною было слишкомъ достаточно для моей матери. Съ тѣхъ поръ она старалась для моего счастья; я замѣчала это, но не противорѣчила, хотя и несомненно согласилась на ея выборъ.

Чтобы неутомлять вашего вниманія, не стану рассказывать вамъ подробностей, предшествовавшихъ моему первому замужеству. Я скажу только главное.

Спусти нѣкоторое время послѣ моего разговора съ мамой, одинъ нашъ знакомый, офицеръ генеральнаго штаба, довольно красивый, лѣтъ тридцати съ небольшимъ, сталъ нашимъ домашнимъ человекомъ; онъ имѣлъ право заходить къ намъ во всякое время дня, онъ сопровождалъ насъ и на прогулкахъ и въ гостяхъ, и такимъ образомъ становился все ближе и ближе ко мнѣ. Сначала я не долюбливала его, догадываясь, въ чемъ дѣло; но я скрывала свои чувства. Однако мало по малу я къ нему привыкала, и мнѣ даже бывало скучно, когда долго не вижу его. Я съ нимъ день ото дня становилась проще и откровеннѣе, чѣмъ съ кѣмъ бы то ни было изъ окружавшихъ меня. Впослѣдствіи я узнала, что онъ просилъ у моей матери руки моей, но та поставила ему необходимымъ условіемъ: сдѣлаться сперва моимъ другомъ; — она, какъ видите, желала мнѣ счастья, хотѣла, чтобы было по моему — поэтому онъ такъ и дѣйствовалъ. Хотя онъ ни слова не говорилъ мнѣ про любовь свою, но я по-

предусмотрительности, и тамъ некая возстановленія нашихъ потерь, или нашихъ жертвъ. Въ этомъ будущемъ самъ собою выдвигался единственный къ тому способъ: матеріальныя наши потери возстановить въ той могучей силѣ, которую имѣетъ знаніе; слѣдовательно — стремиться къ пріобрѣтенію этого знанія, къ распроетраненію образованія. А чтобы выступить на этотъ путь и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить сколько нибудь громадность на это затраты нашего правительства, надобно было создать во что бы то ни стало какой нибудь свой вспомогательный капиталъ, который служилъ бы намъ опорой и въ обыденныхъ нашихъ нуждахъ. Но какъ создать его?

Государь Императоръ, въ Монаршемъ вниманіи къ нашему исключительному положенію, Всемилостивѣйше пожаловалъ намъ денежное содѣйствіе для облегченія намъ труднаго перехода отъ стараго порядка къ новому. Только на этомъ содѣйствіи и могло остановиться наше первое вниманіе и упованіе. Явилась мысль отдѣлить часть этого содѣйствія на составленіе особаго капитала.

Никто да не присвоиваетъ себѣ этой мысли, никто да не считаетъ себя исключительнымъ ея авторомъ. Она не могла не родиться сама собою изъ подготовившихъ ее обстоятельствъ.

Съ разрѣшенія высшаго начальства, испрашеннаго мною въ служебномъ порядкѣ, предложеніе объ этомъ было заявлено въ чрезвычайныхъ Уѣздныхъ Собраніяхъ. Но впоследствии было признано, что постановленіемъ этихъ собраний не могло быть присвоено того значенія, которое принадлежитъ постановленію Губернскаго Собранія, и потому дѣло само собою остановилось въ своемъ движеніи до настоящаго Собранія.

Останавливая изложеніе собственно исторіи настоящаго дѣла на этомъ моментѣ и прося вашего позволенія пройти молчаніемъ остальные ея подробности, я перехожу къ разсмотрѣнію дѣла.

догрѣвала его намѣренія. Признаться, привыкнувъ къ нему, я на него за это не сердилась, но и не особенно радовалась: онъ далеко не походилъ на такого человека, о какомъ я иногда мечтала, какъ о мужѣ... Теперь я понимаю причину, почему я не торопилась влюбиться и выйти замужъ: она заключалась въ болѣзненномъ состояніи моего организма; онъ у меня былъ, какъ вы уже знаете, надломанный; въ моихъ помыслахъ было весьма мало эротическаго, я никогда не краснѣла подъ страстными взглядами моихъ поклонниковъ. А впрочемъ, вы не думайте, добавила моя спутница, очень мило улыбаясь, что я всегда была такая рыба; когда потомъ здоровье мое поправилось, я стала также человекомъ, и ничто человеческое не было мнѣ чуждо. Но какъ бы то ни было, а ловко рассчитанное ухаживанье моего друга подвигалось быстрыми шагами къ развязкѣ.

— Знаете ли вы, говорилъ онъ мнѣ, когда мы гуляли съ нимъ по дорожкамъ небольшого садика, раскинутаго передъ домомъ моего отца: что вы во многомъ не похожи на обыкновенную дѣвушку.

— О да, отвѣчала я, думая, что онъ намекаетъ на мои припадки экзальтаціи: — я человекъ больной.

— Нѣтъ, я не то хочу сказать. Нужно вамъ знать, продолжалъ онъ, что мы, мужчины, часто собираемся и толкуемъ о васъ, и пришли къ заключенію, что вы именно не похожи на другихъ.

Я полюбопытствовала узнать мнѣніе о себѣ и настаивала, чтобы онъ говорилъ мнѣ все откровенно.

— Мы заключили, что у васъ чрезвычайно нѣжная, воспримчивая натура, способная чувствовать сильныя привязанности и возбудить и къ себѣ такую же привязанность.

— Я не знаю, вѣрно ли это мнѣніе; я до сихъ поръ не питала и не питаю такихъ привязанностей, возразила я.

— Этимъ вы опровергаете только первую половину нашего мнѣнія, но никакъ не вторую.

Безъ всякаго желанія кокетничать, я усомнилась и въ этой половинѣ мнѣнія; собесѣдникъ же мой вмѣсто того, чтобы идти прямо къ цѣли, такъ какъ онъ сталъ на хорошей дорогѣ, повернулъ опять окольными путями.

— Еще я хотѣлъ вамъ сказать: меня подозреваютъ товарищи, что я влю-

Въ самомъ началѣ этого разсмотрѣнія я ставлю обстоятельство, которое необходимо намъ имѣть въ виду; а именно, представленное намъ 190 тысячъ руб. Зак. Сост. право составить свой капиталъ и производить изъ него — съдѣлать этотъ капиталъ имѣній на банковыхъ правахъ.

Составить этотъ капиталъ предполагалось, какъ вамъ извѣстно, посредствомъ внесенія, на всегда ли, на время ли, пятой части изъ той суммы, которая выдавалась намъ въ содѣйствіе отъ правительства; по этому предположенію размѣръ основнаго нашего банковаго капитала долженъ былъ дойти до 340 или 350 тысячъ руб.

Прежде чѣмъ сумма капитала могла обозначиться, основная мысль объ немъ вошла въ процессъ естественной своей переработки, и послѣдовательнымъ ея обсужденіемъ, кромѣ надобности въ увеличеніи средствъ къ нашему образованію, указали и нѣкоторыя другія нужды, присущія положенію нашему и не менѣе настоятельныя. Изъ сознанный сперва надобности устроить кредитъ на частномъ основаніи, весьма скоро выяснилась надобность въ кредитѣ на общественномъ основаніи. Послѣ того, какъ поземельный кредитъ въ Имперіи вообще долженъ былъ подвергнуться глубокому измѣненію въ своихъ основаніяхъ, или лучше сказать, въ самой системѣ, не могло не возникнуть у насъ естественное желаніе устроить самому обществу такое учрежденіе, которое бы въ состояніи было принять на себя, и относительно къ самому себѣ, нѣкоторыя изъ функций нынѣшняго Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія.

Мысль эта изъ тифлисской губерніи общилась сама собою кутаисской губерніи, и тамъ, какъ извѣстно, собрано далеко больше, чѣмъ у насъ, на устройство такого же кредитнаго учрежденія.

Разсмотримъ теперь всѣ тѣ основанія, на которыхъ возникшая въ средѣ нашей мысли можетъ наконецъ выработаться и получить свое осуществленіе.

бленъ въ васъ до безумія, началъ онъ; но я говорю имъ, что я только вашъ другъ. Нужно знать, что прежде, не то серьезно, не то въ шутку, онъ постоянно назывался моимъ другомъ. Но на этотъ разъ слова эти были сказаны вовсе не шутя, и въ добавокъ онъ взялъ меня за обѣ руки и сильно сжалъ ихъ въ своихъ рукахъ. Мнѣ и теперь еще онъ живо представляется въ томъ положеніи: лицо его покрыла легкая краска, смотрѣлъ онъ мнѣ прямо въ глаза и такъ нѣжно, какъ никогда, кажется, не смотрѣлъ послѣ... На этихъ словахъ спутница моя замолкла; она, казалось, вся погрузилась въ созерцаніе картины, рисовавшейся въ ея воображеніи. Я же не смѣлъ мѣшать ей и молча ждалъ, пока она сама опомнится... Двѣ-три минуты прошли въ такомъ положеніи; наконецъ она продолжала.

— Не правда ли, что я вашъ другъ? спросилъ онъ меня, и голосъ его дрожалъ, а въ глазахъ я не могла не видѣть выраженія нѣжнаго участія... За тѣмъ еще послѣдовало нѣсколько фразъ, и онъ прижалъ мою руку къ своимъ губамъ, говоря, что любить меня больше своей жизни. Вскорѣ мы шли уже подъ руку, и онъ называлъ меня по имени, нѣжно прижимая мою руку къ груди своей.

На этомъ и окончился весь нашъ романъ. Черезъ двѣ недѣли была моя свадьба. Я согласилась выйти за него замужъ потому только, что ничего не имѣла противъ этого брака: по понятіямъ, внутреннимъ матерью, тутъ было все для моего счастья — и хорошее общественное положеніе, и состояніе порядочное, и мужъ, заслуживавшій полнаго довѣрія и уваженія... Не подозрѣвала я только одного — именно, что тутъ не доставало моей любви. Теперь я понимаю, что и съ его стороны любви было не много, иначе она не прошла бы такъ скоро; онъ бралъ хорошее приданое, протекцію и недурную женщину; за любовью, онъ, кажется, не особенно гнался. Однимъ словомъ, это былъ бракъ по расчету, и мужъ мой и я долго считали себя счастливыми. — Если бы я вначалѣ была пооткровеннѣе съ матерью, — я знаю, она не довела бы дѣло до конца; но своимъ молчаніемъ, а потомъ нѣкоторымъ расположеніемъ ввела я ее въ заблужденіе, и не знаю, кого тутъ винить.

А. Пасербскій.

(Оконч. главы въ слѣд. №).

При этомъ не буду я входить во все подробности дѣла, а представлю вашему обсужденію одинъ только основныя начала и общій планъ предпріятія, потому что до утвержденія вами этого плана и этихъ началъ входить въ обсужденіе всѣхъ ихъ подробностей было бы не только излишне, но и невозможно. Что касается дальнѣйшаго развитія тѣхъ основаній, которыя нами будутъ окончательно приняты, то это должно быть сдѣлано уже въ проэктѣ подробнаго устава банка; а къ составленію его можетъ быть приступлено не иначе, какъ по разсмотрѣніи предлагаемыхъ главныхъ основаній. Нѣкоторые же частныя вопросы, какъ напр. начертаніе подробныхъ правилъ для производства оцѣнокъ, должны быть отложены до утвержденія правительствомъ самого устава банка.

Поэтому, собственно теперь, намъ нужно: 1) Определить кругъ операций, которыя сдѣлало бы предоставить прозтируемому кредитному учрежденію. 2) Изыскать способы къ составленію основнаго капитала банка. 3) Установить главныя основанія производства изъ него ссудъ и уплаты по нимъ процентовъ и 4) Указать общій порядокъ администраціи банка.

Раздѣленіемъ этихъ предметовъ вполне охарактеризуется общій планъ учрежденія и уяснятся главныя начала, по которымъ можетъ быть приступлено уже къ составленію устава. Что же касается смысла и духа, въ которомъ настоящее мое предложеніе идетъ къ разрѣшенію означенныхъ четырехъ задачъ; то при этомъ я рѣшилъ принять за общее правило, не стѣсняясь буйвалыми основаніями, принятыми въ уставахъ другихъ частныхъ банковъ Имперіи, стараться найти такое разрѣшеніе, которое бы наиболѣе соответствовало и мѣстнымъ особенностямъ нашего края, и начальной нашей мысли — употребить имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи свободныя суммы не столько съ личною коммерческою выгодой, сколько въ видахъ удовлетворенія настоятельныхъ общихъ нашихъ нуждъ какъ въ нынѣшнемъ, такъ и въ будущемъ.

Вслѣдствіе этого при разрѣшеніи означенныхъ задачъ приходится обратить особенное вниманіе на два обстоятельства: 1) Чтобы кругъ операций нашего банка, обнимаемая въ началѣ наши настоятельныя нужды, раздвигалась впоследствии по мѣрѣ развитія самихъ операций; и 2) Чтобы предлагаемый банкъ не обратился въ коммерчески доходную статью какой либо отдѣльной группы частныхъ лицъ, или капиталистовъ, а сохранилъ характеръ учрежденія вполне общественнаго.

Оба эти предмета такъ тѣсно связаны между собою, что нельзя вполне ихъ отдѣлать; ибо понятно, что отъ разрѣшенія въ болѣе широкомъ или тѣсномъ смыслѣ перваго изъ нихъ; т. е. отъ опредѣленія операций банка, должна зависѣть и величина необходимаго капитала, и способъ его составленія; а отъ этого будетъ зависѣть весь характеръ учрежденія и слѣд. самый порядокъ его администраціи. Поэтому то вопросъ о кругѣ операций банка и долженъ быть разсмотрѣнъ прежде другихъ.

Въ этомъ отношеніи, какъ по мѣстнымъ условіямъ вообще, такъ и въ виду главнѣйшихъ нашихъ цѣлей, нельзя не сознать, что нужно кругъ операций расширить, но не вдругъ, а постепенно, въ строгомъ согласіи съ развитіемъ средствъ банка, т. е. надобно, чтобы это распространеніе операций банка ограничивалось необходимыми лишь предѣлами, дабы не обратилось въ тягость самому учрежденію. Въ этихъ видахъ оказывается прежде всего возможнымъ совершенно устранить, впредь до указанія будущаго времени, нѣсколько самостоятельныхъ операций, несоотвѣствующихъ настоящимъ потребностямъ, и чрезъ это устранить всякій смѣшанный характеръ, дабы сохранить за кругомъ операций банка всю его цѣлесобразность и вѣсть съ тѣмъ всю его территориальную особенность.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ РѢШЕНІЯ ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ТОРГОВЛИ МЯСОМЪ ВЪ ТИФЛИСѢ.

(Окончаніе).

Резюмируя все, высказанное въ нашей мѣстной литературѣ о мясномъ вопросѣ, приходимъ въ слѣдующимъ выводамъ.

Господа, рѣшавшіе этотъ вопросъ путемъ печатнаго слова, дѣлятся или по принципамъ, или по ремеслу на двѣ категоріи: на продавцевъ и покупателей; на знамени первой категоріи, къ которой изъ высказавшихся принадлежатъ гг. Дункель-Веллингъ и Дробышевъ, написано «уничтоженіе таксы; свобода торговли». На знамени второй категоріи, куда принадлежатъ гг. Запольскій и Макаровъ, значится: «берегите таксу; свобода торговли у насъ означаетъ свободу монополіи». Анонимная статейка стоитъ особнякомъ.

Такса и свобода торговли, какъ уже сказано, для торговли, находящейся въ рукахъ амкара, — пустые звуки; значить, гг. Дункель-Веллингъ и Запольскій боролись съ призраками. Г. Дробышевъ, какъ явленіе въ своемъ родѣ единичное и независимое въ своихъ операціяхъ мясомъ отъ амкара, само собою разумеется, сильно подчинился вліанію таксы; а такъ какъ въ 1865 году онъ долженъ былъ продавать мясо по 7 коп., что было установлено для него таксой, и при этомъ понесъ убытки; между тѣмъ, какъ прежде, торгуя безъ таксы, онъ имѣлъ барыши: — то естественно, почему г. Дробышевъ ратуетъ противъ таксы: она имѣла для него дѣйствительный смыслъ. Глубже всѣхъ ныкнулъ въ дѣло авторъ анонимной статьи, коснувшись экономическаго быта города. Но по какому то странному противорѣчію онъ ввалъ въ грубую ошибку, предлагая мѣру, которая ничуть не можетъ улучшить экономическаго быта Тифлиса. Предоставляя компаніи монополію (какъ же прикажете иначе назвать операціи этой компаніи?) въ закупкѣ рогатаго скота и хлѣба въ провинціяхъ, авторъ тѣмъ самымъ убиваетъ тамъ промышленность и экономическій бытъ Тифлиса — прямое отраженіе экономическаго быта провинціи. Далѣе, въ началѣ настоящей статьи мы указали, какіе результаты дало предоставленіе въ однѣ руки, компаніи, всей торговли мясомъ, — дѣло дошло до уличныхъ беспорядковъ, а компанія Зальцмана чуть ли не обанкротилась, между тѣмъ какъ улучшенія въ торговлѣ мясомъ не было и помину. Неужели же, въ самомъ дѣлѣ, полезно возвращаться къ этой мѣрѣ? Правда, авторъ анонимной статьи говоритъ, что предполагаемая имъ компанія должна быть основана болѣе прочно, съ большимъ капиталомъ, цѣна на мясо должна быть выше существовавшей при Зальцманѣ. Но что же это, какъ не та же монополія съ болѣею силою, съ большими средствами, которая въ состояніи была бы еще сильнѣе вооружить противъ себя голодныхъ членовъ амкара и препятствовать развитію сельскаго хозяйства въ провинціяхъ. Да наконецъ, неужели улучшеніе торговли состоитъ въ монополіи?....

И такъ, мы видѣли, какъ рѣшало вопросъ объ улучшеніи торговли мясомъ въ Тифлисѣ правительство и какъ рѣшало его общество....

Но въ чемъ же однако въ сущности должно заключаться это рѣшеніе?

По нашему мнѣнію, вопросъ объ улучшеніи торговли мясомъ въ строгомъ смыслѣ существовать не можетъ; ломать голову надъ улучшеніемъ торговли мясомъ въ Тифлисѣ все равно, что ломать голову надъ изобрѣтеніемъ помады, отъ которой плѣшивая голова могла бы густо зарости волосами: волосы на плѣшивой головѣ не растутъ отъ того, что организмъ индивидуума съ плѣшивой головой самъ по себѣ не въ состояніи выработать волосъ, — значитъ это болѣзнь или извѣстное состояніе всего организма и никакія помады тутъ не помогутъ... Такъ же точно и отсутствіе хорошаго и дешеваго мяса въ Тифлисѣ. Никакія помады, ни въ видѣ таксы, ни въ видѣ компаніи, тутъ ровно ничего не сдѣлаютъ; нужно обратиться къ цѣлому организму, какой представляетъ изъ себя весь нашъ край. Посмотрите на бытъ нашихъ кавказскихъ крестьянъ, на эту соль нашего благополучія, нашего комфорта — и вы увидите, гдѣ начало болѣзни. Можетъ ли существовать хорошей скотъ для рынка, когда его весьма мало въ цѣломъ краѣ? Крестьяне наши для того, чтобы вспахать влокъ своей земли, обыкновенно спрыгаются по три, четыре и болѣе дыма. Кому случалось видѣть, чтобы цѣлый плугъ за Кавказомъ принадлежалъ одному лицу, крестьянину? Правда, здѣсь въ плугъ допотопной конструкціи впрягается отъ 6 до 8 паръ

быковъ и буйволовъ, но владѣть 6—8 парами рогатой скотины не Богъ вѣсть какой достатокъ. Это однако такъ только по понятіямъ нашимъ, — для нашихъ же крестьянъ обладаніе 8 парами скота было бы апогеемъ богатства. И такъ, у насъ въ краѣ ощущается въ сельскомъ бытѣ недостатокъ рогатаго скота. Но здѣсь еще необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что между рогатою скотиною въ нашемъ краѣ, по количеству, буйволамъ принадлежатъ весьма почтенная цѣна; — между тѣмъ буйволатина въ продажѣ идетъ мало, и весь запросъ рынка на рогатый скотъ для убоя падаетъ на быковъ и коровъ. Для Тифлиса, по числу 70 тыс. жителей, годовая пропорція рогатаго скота, идущаго на убой, опредѣлена въ статьѣ г. Дункель-Веллинга въ 18 тыс. г., а по мнѣнію члена Совѣта Общества Сельскаго Хозяйства, г. Шмита, въ 12—15 т.; цифра во всякомъ случаѣ довольно почтенная — при общемъ недостаткѣ рогатаго скота въ краѣ. Ближайшее послѣдствіе такого положенія дѣла то, что для продажи на убой другой скотины, кромѣ такой, которая окажется со-всѣмъ уже негодною въ хозяйствѣ, нѣтъ Отсюда, въ свою очередь, вытекаетъ рядъ другихъ послѣдствій, конечно, неблагоприятныхъ, формулированныхъ фразою: «недостатокъ и дурное качество мяса въ продажѣ»; для отвращенія же этихъ послѣдствій одни предлагаютъ таксу, другіе — свободную торговлю, третьи — компаніи и т. д.

И такъ, въ продажѣ является скотъ чуть ли не накапунѣ издыханія. Въ такомъ видѣ скотъ убивается и получается мясо отвратительное, какъ разъ подходящее подъ опредѣленную таксою цѣну 4 коп за фунтъ. Что эта цѣна не высока для такого мяса, о томъ, кажется, нечего и говорить. — Правда, было время, когда фунтъ мяса продавался по 2 и по 3 к. Но это, говоря относительно, не было дешево, чѣмъ теперь. Нужно принять въ соображеніе, что съ того времени, когдабыли такіа цѣны, измѣнилась одна только сторона дѣла, т. е. увеличилась только запросъ на мясо: туземцы прежде знали лишь баранину, теперь же у мало-мальски достаточнаго туземца рѣдкій обыватель обходится безъ куска говядины; другая же сторона осталась въ прежнемъ видѣ: сельское хозяйство въ такомъ же плачевномъ состояніи теперь, какъ было и 40 лѣтъ прежде, и рогатой скотины, какъ было мало тогда, такъ же недостаточно и теперь. Далѣе, мы того мнѣнія, что вопроса въ строгомъ смыслѣ объ улучшеніи торговли мясомъ отдѣльно отъ вопроса объ улучшеніи сельскаго быта — быть не можетъ. Если бы условія, въ которыхъ такъ много лѣтъ находился земледѣльческій классъ людей Закавказскаго края и изъ которыхъ хотя, повидимому, теперь освобождается, но тѣмъ не менѣе находится еще подъ сильнымъ гнетомъ ихъ послѣдствій, — если бы эти условія были лучше, то, можетъ быть, не существовалъ бы вопросъ о мясѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ теперь. Обращаясь же къ этому классу на сколько соприкасается съ нимъ нашъ мясной вопросъ, видимъ, что прежде всего, правду сказать, недостаетъ у этого класса энергіи къ труду. Но иначе и быть не можетъ: стоитъ только вспомнить, сколько лѣтъ прожило это сословіе безъ малѣйшаго обезпеченія собственности. Между тѣмъ безъ энергіи къ труду никакія природныя богатства страны не достаточны для составленія матеріальнаго довольства. Рядомъ съ этимъ нужно обратить вниманіе еще на слѣдующія неблагоприятныя обстоятельства. Луговъ естественныхъ на Кавказѣ почти нѣтъ, искусственныхъ тоже, хлѣбопашество, которое дало бы достаточно соломъ, тоже въ плохомъ положеніи. Стало быть, достаточнаго запаса корма, какой необходимъ для зимовки скота, у насъ или вовсе не можетъ быть сдѣлано или только кое гдѣ, въ видѣ искюченія. Даже лѣтомъ во многихъ мѣстахъ чувствуется недостатокъ въ подножномъ кормѣ, а когда нѣтъ корма, не можетъ имѣть мѣста и разведеніе рогатаго скота. Здѣсь представляется намъ еще слѣдующій интересный фактъ. Съ освобожденіемъ кавказскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, они въ пользованіи выгодами терпятъ болѣе, нежели прежде, состоя въ зависимости помѣщиковъ... Занятія нашихъ жителей главнымъ образомъ — занятія людей осыдыхъ; если же еще и есть у насъ полуномады, то богатство ихъ — бараны и только въ рѣдкихъ случаяхъ рога-

тый скотъ. Табуны лошадей можно часто видѣть у нашихъ помѣщиковъ, но табуны рогатаго скота весьма рѣдки. Словомъ, въ экономіи нашего края рогатый скотъ занимаетъ самое жалкое мѣсто. Конечно, со временемъ, когда розовѣетъ земледѣліе и улучшится бытъ земледѣльцевъ; когда они будутъ жить въ довольствѣ, хотя относительномъ; когда... ну, и прочее, — тогда будетъ и обиліе рогатой скотины. Извѣстно, какъ тѣсно связано земледѣліе съ этимъ животнымъ: его будутъ стараться разводить хотя бы ради одного навоза; наконецъ, при достаткахъ крестьянину выгодно будетъ продать нѣсколько штукъ въ годъ хорошо содержаннаго скота. Тогда только продажа скота можетъ сдѣлаться отдѣльною отраслью торговли... Тогда мы порѣшимъ и съ мяснымъ вопросомъ... Тогда и крестьяне питаются бы мясомъ, тогда быть можетъ и они примутъ бы живое участіе въ рѣшеніи нашихъ вопросовъ... Но объ этомъ теперь можно развѣ только по мечтать.

Признавая, такимъ образомъ, тѣсную связь между мяснымъ вопросомъ и состояніемъ у насъ сельскаго хозяйства, на которую указалъ, еще въ 1844 году, Гагемейстеръ, какъ было сказано подробно выше, мы должны отказаться отъ надежды прискандать радикальныя мѣры къ скорому улучшенію торговли мясомъ... Признаться, въ водѣ не утѣшительный: приходится ждаты богъ знаетъ еще сколько лѣтъ, пока сельское хозяйство достигнетъ лучшаго состоянія; тѣмъ болѣе, что существуютъ еще обстоятельства, замедляющія естественный ходъ дѣла. Мы разумаемъ ту корпорацію, которая обвила своими ушающими кольцами торговлю нашего края, а съ нею вмѣстѣ и промышленность, и сельское хозяйство... Это новая группа Лакоона... Но говорить здѣсь болѣе объ амкарѣ мы не считаемъ нужнымъ, такъ какъ, кажется, уже довольно сказали о немъ выше.

Высказывая такое мнѣніе о мясномъ вопросѣ, мы однако не хотимъ сказать этимъ: laissez faire, laissez passer! Нѣтъ, это было бы по меньшей мѣрѣ непрактично. Необходимо, во-первыхъ, устранить тѣ неблагоприятныя обстоятельства, которыя мѣшаютъ естественному ходу развитія торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, и, во-вторыхъ, прискандать такіа мѣры, которыя по существу своему хотя и будутъ искусственными и не прочными, но тѣмъ не менѣе въ состояніи хоть сколько нибудь улучшить торговлю мясомъ въ данное время. Надъ присканданіемъ мѣръ, могущихъ способствовать улучшенію торговли мясомъ, много потрудились, какъ мы видѣли въ началѣ этой статьи, правительство; оно не перестаетъ трудиться и теперь: намъ извѣстно, что вопросъ о присканданіи этихъ мѣръ переданъ въ настоящее время на обсужденіе въ городское управленіе, съ тѣмъ чтобы къ обсужденіямъ этимъ были допущены не только продавцы, но и знающіе дѣло потребители.

Въ виду этихъ занятій выскажемъ и мы нѣсколько соображеній по этому дѣлу.

Изъ всего сказаннаго уже нами, при разсмотрѣніи рѣшенія мяснаго вопроса въ обихъ сферахъ, вытекаютъ слѣдующія положенія:

1) Совершенная свобода торговли мясомъ, установленная, впрочемъ, 225 и 227 ст. XI т. Св. гражд. зак. уст. торг. изд. 1857 г., не приносила хорошихъ результатовъ. Торговцы, корпорація амкаръ, злоупотребляла этою свободою. Да и была ли, наконецъ, это свобода въ настоящемъ смыслѣ слова?

2) Такса слишкомъ [недостаточная мѣра, чтобы положить предѣлы этимъ злоупотребленіямъ.

3) Мѣры ограниченія свободы торговли въ такой силѣ, какъ онѣ были приняты въ 1851 г., оказались слишкомъ стѣснительными, и поэтому не могутъ дать хорошихъ результатовъ и теперь, какъ не дали ихъ въ то время.

4) Торговля мясомъ, вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ, составляетъ монополію амкара, и если правительственною властью отнять отъ него эту монополію, предоставивъ ее въ руки цѣлой ли компаніи или одного человека, то могутъ повториться тѣ же обстоятельства, какими сопровождалась монополія Зальцмана; а недостатокъ въ мясѣ все-таки будетъ ощущающагося.

Изъ всего этого получаемъ слѣдующую логическую посылку: 1) необходимо принять мѣ-

ры ограниченія свободной торговли мясомъ, которыя занимали бы середину между такою и мѣрами 1851 г. и 2) устранить монополію.

Ограниченіе свободной торговли не будетъ противорѣчить духу приведенныхъ выше статей закона. Законъ этотъ, положительно воспрепятствующій стѣсненію торговли, имѣетъ въ виду: доставить массѣ возможность удобнаго пріобрѣтенія мяса. А какъ законъ, о которомъ мы говоримъ, у насъ своей цѣли не достигаетъ, то поэтому и могутъ быть допущены нѣкоторыя дополненія въ видѣ мѣръ ограниченія, лишь бы онѣ дали результаты, сходные съ преслѣдуемою закономъ цѣлью... Остается затѣмъ прискакать мѣры или ограниченія, которыя установили бы такой порядокъ, который, съ одной стороны, обезпечивалъ бы продовольствіе жителей, а съ другой — не былъ стѣснителемъ для торговцевъ.

Читатель помнитъ, что Дробышевъ и К^о откармливаются въ годъ до 500 штукъ рогатаго скота, продаетъ по 7—8 в. фунтъ и что, по собственному его сознанию, торговля эта для него не убыточна и онъ имѣетъ кой-какіе барыши. Всякій же изъ жителей Тифлиса знаетъ, что для того, чтобы имѣть зимою и отчасти осенью хорошій кусокъ мяса, необходимо брать мясо у Дробышева, или, какъ принято у насъ говорить, у малаканъ. Здѣсь же необходимо прибавить, что потребители Дробышевымъ довольны, и вообще на него никто за его способъ веденія торговли не претендуетъ. Читатель помнитъ, вѣроятно, и то, что годовая пропорція мяса для Тифлиса опредѣляется въ 12—18 т. головъ. По отношенію къ этому числу количество убиваемого Дробышевымъ скота составляетъ $\frac{1}{10}$ часть. Значитъ, Дробышевъ удовлетворяетъ только $\frac{1}{10}$ части общаго запроса Тифлиса на мясо, а $\frac{9}{10}$ запроса остается неудовлетвореннымъ. Для удовлетворенія же всего годичнаго запроса необходимо, чтобы появилось у насъ не менѣе 35 компаній такихъ, какъ Дробышевъ и К^о, и чтобы всѣ эти компаніи дѣйствовали круглый годъ. Компаніи эти, какъ и названная удовлетворяя нуждамъ потребителей, имѣли бы и сами барыши; словомъ — они осуществили бы тѣ искомыя мѣры, о которыхъ мы говорили выше. Но тутъ опять является вопросъ: какимъ образомъ вызвать къ существованію подобныя компаніи... Средствъ вѣрныхъ, ведущихъ къ цѣли прямо, и быть не можетъ во власти правительства; здѣсь необходима самостоятельность общества. Правительство можетъ только не препятствовать въ большей или меньшей мѣрѣ этой самостоятельности; такъ, въ пользу отъ есудъ, выдаваемыхъ правительствомъ для торговыхъ предпріятій, мы вѣримъ плохо!

Дробышевъ обыкновенно ежегодно подаетъ прошеніе о разрѣшеніи ему продавать мясо по цѣнѣ высшей, противу установленной такою. Повидимому, а можетъ быть и дѣйствительно, одинъ только Дробышевъ и есть желающій вести такую торговлю мясомъ, такъ какъ прошеній подобнаго рода ни отъ кого больше не поступаетъ; въ такой же мѣрѣ и на этомъ же основаніи можно предположить, что члены амкара, занимающіеся мясною торговлею, вполне довольны statu quo этой статьи; они покупаютъ худую и прочую скотину, убиваютъ ее, продаютъ, получаютъ барыши (въ убытокъ, конечно, они не торговали бы) и ничего больше не желаютъ.

Этимъ, скажемъ все таки, по-видимому, и ограничивается вся ихъ самостоятельность... Но, можетъ быть, нашлись бы между ними люди, готовые торговать на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ торгуетъ Дробышевъ. Какъ знать?... Всѣ корпоративныя по своему характеру необходимо консервативны; для того же, чтобы выйти изъ состоянія инерціи, необходимъ какой нибудь новый, болѣе или менѣе сильный стимулъ. Для коммерческаго же человѣка нѣтъ сильнѣйшаго стимула, какъ хорошіе барыши. Сколько намъ извѣстно, барыши, выручаемые въ настоящее время рѣзниками, не видны: они только даютъ имъ возможность кое какъ перебиваться и кое какъ вести дальше плохую торговлю; это подтверждается еще тѣмъ, что между ними нѣтъ капиталистовъ. Барыши эти не могутъ даже сравняться съ барышами Дробышева и К^о, продающаго мясо по 8 в. за фунтъ.

При такомъ положеніи дѣла является слѣдующее недоразумѣніе. Если такая торговля мясомъ, какую ведетъ Дробышевъ

и К^о, выгоднѣе производимой прочими рѣзниками, то не вѣроятно, чтобы рѣзники, армяне, народъ оборотливый, не принались бы торговать такъ, какъ торговать выгоднѣе?... Замѣчаніе, можетъ быть, и справедливое; но нужно вспомнить, что рѣзники — члены амкарства, а мы уже знаемъ, что значить амкаръ.

За всѣмъ тѣмъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы испытать такую мѣру: предоставить всякому право торговать мясомъ по возвышенной таксѣ, по какой торгуетъ Дробышевъ; для нежелающихъ же воспользоваться этимъ правомъ должна быть сохранена обыкновенная, существующая такса. Эта мѣра, быть можетъ, окажется искомымъ стимуломъ. (*) Далѣе — правительству или городу необходимо позаботиться объ устройствѣ бойни въ такомъ видѣ, какъ предполагаетъ Дробышевъ, — и, наконецъ, установить прочно медицинское наблюденіе за рѣзниками и всѣ полицейскія мѣры, предписанныя закономъ. Кромѣ того — строго слѣдить за тѣми рѣзниками, которые взмущаются продавать мясо по возвышенной таксѣ, установивъ при этомъ штрафы съ недобросовѣстныхъ торговцевъ. При этомъ предполагается и безукоризненность со стороны самихъ полицейскихъ чиновъ при исполненіи своей обязанности.

Кромѣ того, было бы очень полезно, чтобы продажа мяса по возвышенной таксѣ существовала круглый годъ. Больше этого едва ли что можно сдѣлать.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ замѣтить слѣдующее. Такъ какъ, по нашему мнѣнію, радикальное улучшеніе мясной торговли находится въ тѣсной зависимости отъ другихъ указанныхъ экономическихъ условій, измѣнить которыя можетъ только болѣе или менѣе отдаленное будущее: то — и предлагаемая нами мѣра не болѣе какъ искусственная; онѣ не въ состояніи измѣнить сущности вещей; они предлагаются только какъ средство къ устраненію хоть въ нѣкоторой степени обстоятельствъ, мѣшающихъ естественному ходу дѣла. Сдѣлаемъ еще одну оговорку. Мы не предположили въ числѣ мѣръ уничтоженіе всюду мѣшающаго амкара; — это потому, что сдѣлать это вдругъ не возможно: въ его рукахъ вся торговля края. Придетъ время, когда онъ рухнетъ самъ собою. Къ тому времени и крестьяне наши переживутъ переходное состояніе, и, какъ у людей свободныхъ, не крѣпостныхъ, и матеріальный бытъ ихъ непремѣнно улучшится. Тогда они позаботятся и о свѣѣ, и о хлѣбѣ, и о мясѣ для самихъ себя, а при этомъ воспользуемся и мы. Пусть же помѣщики, вскормленные трудами рукъ сельскаго сословія, поубавятъ свои сабаланы и снимаютъ запрещеніе кормить крестьянскій скотъ на своихъ выгонахъ; пусть они займутся улучшеніемъ земледѣлія и тѣмъ послужатъ примѣромъ для младшихъ братьевъ по этому ремеслу; пусть... и т. д. Видъ мы любимъ свой край, желаемъ ему прекраснаго будущаго?.. А это прекрасное будущее безъ матеріальнаго довольства не только помѣщиковъ, но и крестьянъ — не достигаемо...

А. Пасербскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано: Съ перваго дня, какъ телеграфъ сталъ передавать во всѣ концы Россіи вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора, отовсюду начали поступать къ министру внутреннихъ дѣлъ телеграммы и всеподданнѣйшія письма, въ которыхъ всѣми сословіями выражались чувства глубокой вѣрноподаннической радости, по случаю отвращенія, Божіимъ Промысломъ, угрожавшей Его Величеству опасности. О полученіи этихъ вѣрноподанническихъ заявленій министръ внутреннихъ дѣлъ доводитъ до высочайшаго свѣдѣнія, и по нѣкоторымъ изъ нихъ уже получилъ по телеграфу, изъ Парижа, высочайшее повелѣніе объявить благодарность Его Величества.

(*) Въ то время, когда статья эта была уже окончательно приготовлена къ печати, мы получили новые матеріалы, изъ которыхъ между прочимъ видно, что такое подраздѣленіе таксы было уже примѣняемо въ Тифлисѣ, но на практикѣ оказалось неудобнымъ. Не желая однако измѣнять что либо въ настоящей статьѣ, мы надѣемся въ самомъ близкомъ будущемъ сказать еще нѣсколько словъ о мясномъ вопросѣ, на основаніи полученныхъ нами новыхъ матеріаловъ. Авт.

— Министръ Путей Сообщенія получилъ отъ чиновъ II и III округовъ путей сообщенія и отъ уполномоченныхъ по сооруженію желѣзныхъ дорогъ земствъ воронежскаго и елецкаго телеграммы, въ которыхъ они, по совершеніи благодарственныхъ молебствій Господу Богу за чудесное спасеніе Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія въ Парижъ, выражаютъ благоговѣніе предъ Промысломъ, видимо ограждающимъ драгоценную для отечества жизнь Его Императорскаго Величества и Августѣйшихъ Его Дѣтей.

— Газета «Голосъ» рассказываетъ слѣдующее. 26-го мая, послѣ молебна въ Исаакіевскомъ соборѣ, когда Великіе Князья уже уѣхали, на площади передъ соборомъ собралось нѣсколько группъ, въ которыхъ горячо заявлялось желаніе тотчасъ же отправиться въ Царское Село и умолять Государыню Императрицу, чтобы она убѣдила Государя немедленно возвратиться въ вѣрную его Россію; выбрали даже депутата, отъ котораго требовали, чтобы онъ ѣхалъ просить у начальства разрѣшенія на эту поѣздку.

— Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано: Въ воскресенье, 28-го мая, въ царскосельскомъ дворцѣ имѣли счастье представляться Государынѣ Императрицѣ члены Государственнаго Совѣта, министры, сенаторы, статсъ-секретари, придворные чины, дамы, имѣющія пріѣздъ ко двору, с.-петербургскій губернаторъ, исправляющій должность губернскаго предводителя дворянства с.-петербургской губерніи и находящіеся представители дворянства нѣкоторыхъ другихъ губерній, с.-петербургскій городской голова, депутація отъ здѣшняго купечества и члены биржеваго комитета. Ея Императорское Величество изволила милостиво принять принесенныя упомянутыми лицами поздравленія по случаю спасенія драгоценной жизни Государя Императора 25-го мая и выразила имъ Свою благодарность. Ея Величество изволила передать при этомъ представляющимся, что предположенная Государемъ Императоромъ программа путешествія будетъ въ точности выполнена и, слѣдовательно, возвращеніе Его Величества въ Россію послѣдуетъ въ назначенное по маршруту время.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. 4-го іюня утромъ Государь Императоръ посѣтилъ, между прочимъ, Домъ Инвалидовъ. Всѣ инвалиды были выстроены для встрѣчи Его Величества. За отсутствіемъ главнаго начальника богадѣльни, Императора встрѣтилъ и сопровождалъ, во время осмотра зданія, помощникъ главнаго начальника, генералъ Лионъ. Императоръ прошелъ сначала мимо инвалидовъ и милостиво разговаривалъ съ нѣкоторыми. Затѣмъ Его Величество посѣтилъ церковь и гробницу Наполеона I; далѣе бібліотеку, кухню и т. д. Вообще, Его Величество пробылъ въ зданіи не менѣе двухъ часовъ. По отзывамъ парижскихъ газетъ, дѣятельность Его Величества по истинѣ изумительна. Государь встаетъ очень рано, и съ ранняго утра начинаетъ прогулки свои по городу. Такъ, на примѣръ, 5-го іюня Государь вышелъ на прогулку въ 9 часовъ утра, посѣтилъ церковь св. Августина, паркъ Монсо и другія достопримѣчательности Парижа. Послѣ встрѣчи прусскаго короля, въ этотъ день, Его Величество въ четвертомъ часу ѣздилъ верхомъ въ Булонскомъ лѣсу. Въ 6 часовъ Государю сдѣлалъ визитъ король прусскій, вмѣстѣ съ графомъ Бисмаркомъ и графомъ Гольцомъ. Государь ему тотчасъ же отдалъ визитъ. Въ этотъ день Его Величествомъ были приглашены къ обѣду Великая Княгиня Марія Николаевна, герцогъ и герцогиня Лейхтенбергскіе, баронъ Будбергъ съ женою и дочерью, генералъ Мердеръ, генералъ Бетанкуръ и др. Вечеромъ Государь отправился въ театръ Пале-Рояля. 6-го іюня происходилъ давно ожидаемый большой смотръ войскамъ парижскаго гарнизона. Въ этотъ день всѣ присутственныя мѣста, законодательныя собранія и школы были закрыты, чтобы дать всѣмъ служащимъ и учащимся возможность посмотреть на этотъ смотръ. Биржа тоже была пуста и не было почти никакихъ дѣлъ. Погода стояла великолѣпная. Съ 9 часовъ утра войска начали собираться на Лоншанскомъ полѣ. Всѣхъ войскъ было собрано до 60,000. Ими командовалъ начальникъ гвардіи, маршалъ Ренно-де-Сенжанъ-д'Анжели, а одни-

ми линейными войсками — маршалъ Капроберъ, начальникъ парижскаго гарнизона. Ровно въ 11 часовъ Государь Императоръ выѣхалъ изъ Тюильри съ императоромъ Наполеономъ, императрица Евгенія — съ королемъ прусскимъ. Въ Булонскомъ лѣсу и на Лоншанскомъ полѣ собралась огромная толпа народа, которая оказала радужный пріемъ императорскому поѣзду. Свита государей была блестящая: въ ней, кромѣ французовъ, видны были русскіе, пруссаки, турки, греки, бельгійцы, англичане, итальянцы, арабы, черкесы и др. Впереди всѣхъ ѣхали рядомъ три государя: посерединѣ Русскій Императоръ, по лѣвую сторону императоръ Наполеонъ, по правую король прусскій. Позади ѣхали Наслѣдникъ Цесаревичъ, прусскій наслѣдникъ принцъ и др. Императрица Евгенія, императорскій принцъ и иностранныя принцессы, присутствующія въ Парижѣ, сидѣли на дамской трибунѣ. Русскій Императоръ и король прусскій, повидимому, были веселы. Императоръ даже громко засмѣялся, когда у одного солдата на ходу выпала изъ кормана фляжка съ виномъ. Послѣ смотра государя отъправился, около четырехъ часовъ, на трибуну; тамъ былъ сервированъ легкій завтракъ, за которымъ всѣ, въ открытыхъ коляскахъ, отправились въ обратный путь. Толпа народу была громадная, и экипажи съ трудомъ могли проѣхать. Тутъ-то съ одного дерева въ булонскомъ лѣсу раздались преступныя выстрѣлы...

— 7-го іюня, послѣ молебствія въ русской церкви, Государь Императоръ поѣхалъ въ Лувръ для осмотра тамошнихъ музеевъ и картинныхъ галлерей. Его Величество провелъ въ Луврѣ около 1 $\frac{1}{2}$ часа, въ сопровожденіи графа Невьеркерке, директора всѣхъ императорскихъ театровъ, музеевъ и т. д. Его Величество разговаривалъ съ нѣкоторыми художниками, которые работали въ залахъ Лувра, и купилъ нѣсколько копій съ картинъ, въ томъ числѣ копію одного польскаго художника. Вечеромъ въ этотъ день, Государь былъ въ театрѣ. Въ субботу, 8-го іюня, Его Величество рано утромъ ѣздилъ верхомъ въ сопровожденіи великихъ князей и свиты въ Домъ Инвалидовъ и въ обсерваторію; затѣмъ Его Величество и императоръ Наполеонъ поѣхали въ небольшомъ параванѣ на Марсоно поле, гдѣ посѣтили египетскій отдѣлъ выставки. Оттуда Ихъ Величества проѣхали въ военную школу. Вечеромъ данъ былъ балъ отъ города Парижа въ Ратушѣ. Балъ этотъ стоилъ до 900,000 фр.; по крайней мѣрѣ, общинный совѣтъ утвердилъ чрезвычайный кредитъ на эту сумму. Зданіе Ратуши блестящимъ образомъ было иллюминировано, и ближайшія улицы были окружены многочисленными толпами народа. Не смотря на то, что эта толпа состояла, въ значительной степени, изъ простыхъ блузниковъ и французскихъ гамановъ, она веда себя очень прилично. Внутренность зданія была украшена великолѣпнымъ образомъ, такъ что знаменитое убранство празднествъ, данныхъ лордомъ Коули, княземъ Меттернихомъ и барономъ Будбергомъ, совершенно блѣднѣли передъ нею. Самые роскошные цвѣты покрывали весь внутренній мраморный дворъ, всю лѣстницу и всѣ стѣны зданія. Лѣстница была, кромѣ того, украшена драпировками, которыя такъ и бились золотомъ; во внутреннихъ комнатахъ, на каждомъ шагѣ, встрѣчались фонтаны, водопады, великолѣпнѣйшія зеркала и пр. Въ три четверти одиннадцатаго часа высокіе гости прибыли къ зданію Ратуши въ парадныхъ придворныхъ каретахъ. Въ двухъ позолоченныхъ каретахъ, которыя были блестящимъ образомъ освѣщены изнутри, публика узнала сквозь зеркальныя стекла, въ первой: Императора Александра Николаевича, императора Наполеона и Великихъ Князей, во второй — императрицу Евгенію, короля и наслѣднаго принца прусскихъ. Народъ привѣтствовалъ ихъ криками: «да здравствуетъ императоръ!» «да здравствуетъ царь!» За этими каретами слѣдовали 17 другихъ, въ которыхъ находились прочіе высокіе гости и свита государей. Впереди императорскаго поѣзда ѣхали два отряда императорскихъ уланъ; кареты императоровъ и императрицы были окружены отрядами ста гвардейцевъ и уланъ; поѣздъ заключался опять отрядомъ уланъ. Внизу лѣстницы, сенскій префектъ, баронъ Гаусманъ, и общинный совѣтъ, встрѣтили въ

соких гостей и проводили их наверхъ въ тронную залу, въ которой были поставлены четыре трона; Ихъ Величества опустились на эти троны, и затѣмъ начался балъ. Публика, собравшая въ залахъ, встрѣтила государей восторженными криками, хотя это и не вполнѣ согласно съ правилами этикета. Крики эти возобновились впоследствии, когда государя и принца прошли по всемъ комнатамъ. Въ 1 часъ по полудни государя и принца удалили въ особую комнату, гдѣ для нихъ приготовленъ былъ ужинъ на 16 кувертовъ; баронъ Гаусеманъ игралъ роль хозяина. Въ два часа Ихъ Величества удалились изъ Ратуши; улицы все еще были переполнены народомъ, который снова привѣтствовал ихъ громкими криками; въ особенности громко раздавались восклицанія: «да здравствуетъ Царь». Балъ продолжался до 6 часовъ утра, причемъ въ 8.000 человекъ были угощены великолѣпнымъ ужиномъ. Въ числѣ приглашенныхъ было множество купцовъ, фабрикантовъ и т. д. Въ четвертомъ часу утра на улицахъ еще было очень много народу.

— Во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ ежедневно получаютъ многочисленные телеграммы и адреса отъ различныхъ общинъ Франціи, съ выраженіемъ негодованія по случаю покушенія 6-го іюня, и *радости по поводу счастливаго избавленія Императоровъ* и Великихъ Князей отъ руки убійцы.

— Газета «Independance Belge» слѣдующимъ образомъ выражается о покушеніи на жизнь Государя Императора: «Вчера, при возвращеніи обоихъ Государей во дворецъ, послѣ смотра войскамъ, одинъ молодой полякъ направилъ выстрѣлъ свой въ открытую коляску, въ которой ѣхали Императоръ Александръ II, оба сына его и императоръ Наполеонъ. Отъ этого покушенія болѣе всего пострадало то лицо, которое сдѣлало его. Ранена была только лодка штальмейстера, ѣхавшаго возлѣ дверцы коляски, со стороны Царя; но пистолетъ былъ заряженъ слишкомъ сильно, такъ что его разорвало, при чемъ преступникъ лишился руки. Толпа, которая не разделяетъ чувствъ нѣкоторыхъ фанатиковъ, по внушенію и подъ вліяніемъ которыхъ онъ совершилъ свое преступленіе, едва не умертвила его на мѣстѣ. понадобилось вмешательство полиціи для того, чтобъ спасти его отъ ярости народа, который былъ возмущенъ этимъ пятномъ, наброшеннымъ на его честь. Но какъ бы велико ни было это несчастье, оно будетъ имѣть по крайней мѣрѣ одну хорошую сторону; оно вызоветъ противъ виновниковъ или соучастниковъ этого преступленія такую реакцію, что самые смѣлые изъ нихъ должны будутъ воздержаться, въ виду всеобщаго порицанія, отъ всякихъ дальнѣйшихъ попытокъ въ этомъ родѣ.»

— Газеты, выказывавшія всегда глубокое расположеніе къ Польшѣ, даже тѣ газеты, которыя выражали еще недавно сочувствіе къ недавнимъ неумѣстнымъ демонстраціямъ на улицахъ Парижа, *отзываются съ величайшимъ негодованіемъ о покушеніи Березовскаго.*

— При первомъ свиданіи своемъ, вечеромъ 5-го іюня, въ Елисейскомъ дворцѣ, Императоръ Александръ Николаевичъ и король Вилгельмъ имѣли довольно продолжительное совѣщаніе. 6-го іюня утромъ, графъ Бисмаркъ и князь Горчаковъ совѣщались съ императоромъ Наполеономъ; затѣмъ графъ Бисмаркъ видѣлся съ маркизомъ Мутье и княземъ Горчаковымъ. О результатѣ всѣхъ этихъ совѣщаній, разумѣется, еще ничего неизвѣстно.

— *Поляки стѣшутъ отречься* отъ всякой солидарности съ преступнымъ умысломъ Березовскаго. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ предводителей польской эмиграціи въ Парижѣ, генералъ Владиславъ Замойскій, прислалъ 7-го іюня слѣдующее письмо къ редактору газеты «Journal des Débats»: «М. г. Покушеніе, о которомъ возвѣтилъ сегодня утромъ «Мониторъ», произвело, чему не трудно повѣрить, сильное впечатлѣніе между моими соотечественниками. Многие изъ нихъ выразили желаніе, чтобъ въ отсутствіи князя Чартойскаго я принялъ на себя обязанность провозгласить немедленно о негодованіи и сожалѣніи, возбужденныхъ въ насъ этимъ покушеніемъ. Позвольте мнѣ, м. г., обратиться съ этой цѣлью въ вашему посредничеству. Прошлое Польши свидѣтельствуемъ—и мы гордимся этимъ—

что подобное преступленіе никогда не находило мѣста въ нашей родинѣ, не смотря на сильныя потрясенія, которымъ она подвергалась. Я не обинуясь провозглашаю, что и нынче безумный поступокъ человека, котораго называютъ полякомъ, вызываетъ во всей Польшѣ чувство негодованія. То, что приходилось испытывать въ послѣднее время нашей родинѣ, довело, правда, нѣкоторые слабые умы до преступнаго фанатизма. Какъ бы то ни было, но помякъ, достойный этого имени, никогда не откажется въ благости Провидѣнія. Мы ожидаемъ отъ Него справедливости и милости. Вѣсѣтъ съ тѣмъ мы заявляемъ, что желаемъ остаться неизмѣнно вѣрными обязанностямъ христіанской вѣры, славнымъ преданіямъ нашимъ, тому, къ чему обязываютъ насъ священнѣйшіе интересы Польши, къ тому наконецъ, къ чему обязываетъ насъ великодушное гостепримство Франціи. Примите и пр. Генералъ Замойскій.» 8-го іюня нѣкоторые члены польской эмиграціи снова собрались съ тѣмъ, чтобъ составить коллективный протестъ противъ покушенія Березовскаго; Замойскій говорилъ со слезами на глазахъ о безчестіи, нанесенномъ этимъ покушеніемъ польскому имени; рѣшено было еще разъ собраться въ тотъ же день вечеромъ и составить адресъ къ императору Наполеону. Это извѣстіе подтверждается также газетой «Patrie». Въ газетѣ «Temps» напечатано заявленіе, подписанное пятью профессорами польской школы въ Парижѣ и двумя офицерами бывшей польской арміи, заявленіе, въ которомъ выражается негодованіе поляковъ противъ безумнаго покушенія Березовскаго. Наконецъ, въ «Etendard» отъ 8-го іюня напечатана слѣдующая телеграмма изъ Варшавы: «При первомъ извѣстіи о покушеніи Березовскаго на жизнь Государя Императора, весь городъ облекся въ трауръ, и всѣ знатныя лица поспѣшили записаться у намѣстника. Дворянство тотчасъ же собралось въ чрезвычайное собраніе и избрало депутацію, которой поручено немедленно отправиться въ Парижъ и вручить Императору Александру Николаевичу и императору Наполеону адреса, въ которыхъ выражень будетъ ужасъ, внушенный полякамъ покушеніемъ Березовскаго.»

— *Демонстраціи, заявлявшія сочувствіе къ Польшѣ*, и о которыхъ мы сообщали прежде, продолжались и въ послѣдніе дни, предшествовавшіе покушенію. Въ особенности многочисленны были крики «да здравствуетъ Польша» въ то время, когда императорскій поѣздъ направлялся изъ Тюильри къ зданію Большой Оперы, въ день, назначенный для торжественнаго спектакля. Нѣсколько лицъ, изъ кричавшихъ были арестованы; не смотря на то, на возвратномъ пути изъ оперы во дворецъ, крики возобновились, и снова произведены были нѣкоторые аресты по личному распоряженію префекта Гаусмана. Число арестованныхъ достигаетъ 30 человекъ; они сначала отведены были въ разные полицейскіе участки, а на другой день всѣ отправлены въ тюрьму Мазасъ. Газета «Liberté», говоритъ: «Русскій Императоръ, по всей вѣроятности, не мало удивляется не тому, что онъ видитъ, а тому, что онъ слышитъ. Онъ рассчитывалъ, вѣроятно, на совершенно иной пріемъ. Что долженъ онъ подумать теперь, послѣ сценъ, свидѣтелемъ которыхъ ему пришлось быть въ судебныхъ мѣстахъ и передъ музеемъ Клоуна. Народъ, который считаетъ себя самымъ вѣжливымъ народомъ въ свѣтѣ, долженъ бы помнить объ обязанностяхъ гостепримства. Онъ долженъ бы помнить также о томъ, до какой степени смѣшна эта польская манифестация. Не намъ кричать «да здравствуетъ Польша!» Развѣ мы сдѣлали что-нибудь для Польши? Французы имѣли бы полное право испускать подобныя восклицанія только въ Варшавѣ, съ аккомпаниментомъ 300,000 ружей. Но эта бесплодная симпатія, проявляющаяся въ грубыхъ демонстраціяхъ, въ высшей степени смѣшна.»

— *Лица, арестованныя 4-го іюня*, за уличныя демонстраціи въ пользу Польши, не выпущены на волю; подтверждается извѣстіе о томъ, что они будутъ преданы суду исправительной полиціи. Но слухъ, будто адвокаты, сдѣлавшіе демонстрацію въ зданіи судебной палаты, будутъ тоже преданы суду, лишены основанія.

— Иностранныя газеты передаютъ мно-

жество подробностей о самомъ покушеніи, заявленія общественнаго негодованія, протесты противъ этой безумной попытки, нѣкоторыя подробности о дальнѣйшемъ производствѣ слѣдствія, и т. д.

Оказывается, что Березовскій во время выстрѣла находился не въ 10 или 15 шагахъ отъ коляски, а не болѣе какъ въ четырехъ шагахъ, и что онъ притомъ стоялъ съ правой стороны коляски, т. е. съ той стороны, гдѣ сидѣлъ Императоръ Александръ Николаевичъ. Когда раздался выстрѣлъ, императоръ Наполеонъ будто бы сказалъ: «этотъ выстрѣлъ былъ назначенъ мнѣ: это итальянецъ»; на что Государь Императоръ будто бы отвѣтилъ: «нѣтъ, онъ былъ назначенъ мнѣ: это полякъ». Очевидецъ рассказываетъ, что первыми бросились на убійцу капитаны національной гвардіи, Лубэ и Прель, но что имъ пришлось выдержать настоящую борьбу для того, чтобъ вырвать убійцу изъ рукъ набросившагося на него народа; оба офицера сами едва не были заданы въ этой свалкѣ, а у одного изъ нихъ сорвали эполеты. Во время пути толпа еще разъ чуть не отбила преступника у ведущихъ его національныхъ гвардейцевъ; но тутъ во время подоспѣвъ отрядъ полицейскихъ сержантовъ, и защитилъ преступника отъ толпы: иначе онъ не дошелъ бы живымъ до полицейской префектуры, что подтверждаетъ теперь и онъ самъ. Дама, получившая рану въ високъ, ранена не пулей, какъ предполагали въ началѣ, а осколкомъ разорваннаго пистолетнаго дула. Фамилія ея Лабари; она жена одного адвоката изъ департамента Пуи де Домъ, и только за четыре дня передъ этимъ прибыла въ Парижъ. Ранена не представляетъ, впрочемъ, никакой опасности.

— Парижскія газеты сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о преступникѣ Березовскомъ и о ходѣ слѣдствія. «Въ ночь съ 6-го на 7-е іюня состояніе раны Березовскаго настолько ухудшилось, что утромъ 7-го іюня пришлось приступить къ ампутаціи двухъ пальцевъ руки его; эта операція была сдѣлана докторомъ, состоящимъ при тюрьмѣ «Консержеріи». 8-го іюня, не смотря на боль, причиняемую ему раной, Березовскій былъ гораздо спокойнѣе, нежели въ первые два дня. Однако, при всей самоувѣренности, которую онъ видимо старается сохранить, замѣтно, что онъ сильно озабоченъ; по временамъ у него замѣтны даже признаки нѣкотораго волненія. Онъ продолжаетъ увѣрять, что совершилъ преступленіе одинъ, и что покушеніе его слѣдуетъ считать поступкомъ преднамѣреннымъ. Слѣдственный судья Гоне допрашивалъ 7-го іюня новыхъ свидѣтелей, но къ болѣе обстоятельному допросу Березовскаго въ этотъ день еще не было приступлено. Говорили, что г. Гоне будетъ допрашивать его не въ своей камерѣ, а въ самой тюрьмѣ «Консержеріи», въ квартирѣ директора. Слѣдствіе, по словамъ газеты «France», продолжится нѣсколько долѣе, чѣмъ предполагалось вначалѣ, потому что, не смотря на увѣренія Березовскаго, что у него нѣтъ сообщниковъ, слѣдователи желаютъ провѣрить слова его. Число арестовъ, произведенныхъ послѣ покушенія, опредѣляется въ 7 или 8 человекъ. Кромѣ того, послѣ продолжительнаго допроса, произведеннаго Березовскому 8-го іюня, отдано по телеграфу приказаніе произвести слѣдствіе въ мѣстечкѣ Клермонъ-Ферранъ, гдѣ Березовскій жилъ нѣкоторое время, и на родинѣ его, въ Волинѣ. Но въ Парижѣ все болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе, что преступленіе Березовскаго есть дѣйствительно дѣло одного человека. 8-го іюня префекта полиціи Піетри пригласили въ совѣтъ министровъ, чтобъ получить отъ него свѣдѣнія о ходѣ слѣдствія и о характерѣ всего этого дѣла.

— Состояніе раны Березовскаго вынудило перевести его въ лазаретъ тюрьмы Мазасъ. Онъ овазывается ревностнымъ католикомъ и постоянно молится. На вопросъ о томъ, когда онъ говѣлъ, онъ отвѣтилъ, что говѣлъ въ прошломъ году, а въ нынѣшнемъ году рѣшился отложить говѣніе. Онъ вообще очень мало говоритъ, и кажется довольно мрачнымъ. Лицо его оживляется только тогда, когда его спрашиваютъ о причинахъ покушенія. Онъ почти вовсе не употребляетъ пищи. Между прочимъ, Березовскій попросилъ, чтобъ ему доставили газеты, чтобы прочесть въ нихъ, какъ описано покушеніе его, и какое впечатлѣніе произвело оно. Онъ былъ очень

раздраженъ и огорченъ тѣмъ, что ему отказали въ его просьбѣ, такъ какъ въ тюрьмѣ вообще запрещено доставлять заочнымъ газеты. О личности его сообщаютъ еще слѣдующія подробности: ему 22 года, родомъ онъ изъ дубенскаго уѣзда, волынской губерніи; семейство его принадлежитъ къ сословію мелкой шляхты; оно прежде было римско-католическаго исповѣданія, но впоследствии присоединилось къ православію. Онъ прекратилъ ученіе, чтобъ принять участіе въ возстаніи. Прибывъ во Францію, онъ искалъ средствъ, для того, чтобъ продолжать ученіе; комитетъ эмиграціи выдалъ ему для этой цѣли 200 фр.; онъ пробылъ пять мѣсяцевъ въ одной школѣ, но когда вышли всѣ полученные имъ отъ комитета деньги, онъ не захотѣлъ болѣе быть другимъ въ тягость и поступилъ работникомъ на механической заводѣ. Онъ дѣлалъ неоднократныя попытки опредѣлиться машинистомъ на галліцкіхъ желѣзныхъ дорогахъ, но эти попытки до-сихъ-поръ не удавались ему. Товарищи его по заводу знали его вообще за человека трудолюбиваго, бережливаго и кроткаго. Никто изъ его соотечественниковъ никогда не считалъ его способнымъ на подобное преступленіе. Умѣренные члены польской эмиграціи, понимая какой опасности могло бы подвергнуться ихъ дѣло отъ безумной выходки какого-нибудь экзальтированнаго фанатика, сами старались удалить подобныхъ людей изъ Парижа на время пребыванія тамъ Государя Императора, или же зорво слѣдили за ними: но на Березовскаго, съ ихъ стороны, не падало ни малѣйшаго подозрѣнія. Еще наканунѣ покушенія Березовскій провелъ вечеръ въ одной кофейнѣ, вмѣстѣ съ однимъ изъ пріятелей товарищей своихъ по заводу; но при этомъ не было сказано ни слова о политикѣ; товарищи его замѣтили только, что Березовскій былъ въ этотъ вечеръ какъ-то особенно молчаливъ и задумчивъ. Всѣ эти обстоятельства подтверждаютъ предположеніе слѣдователей, что онъ дѣйствовалъ одинъ, безъ сообщниковъ. Однако 7-го іюня, въ улицѣ Монмартръ, близъ тирольской гостиницы, *задержанъ была молодой человекъ*, который пропозансилъ загадочныя и подозрительныя рѣчи. Поводомъ къ арестованію послужило то, что онъ высочилъ изъ одного окна гостиницы съ криками: «Убійство! убійство! на помощь!» между тѣмъ какъ его никто не преслѣдовалъ. На распросы полицейскаго комиссара онъ сказалъ, что фамилія его Кюолль, что родомъ онъ полякъ, и что ему 21 годъ отъ роду; онъ объявилъ, что во время покушенія находился въ Булонскомъ лѣсу, недалеко отъ фонтана; но при дальнѣйшихъ распросахъ въ немъ вдругъ обнаружился признакъ умопомѣшательства. Еще не извѣстно, дѣйствительно ли онъ помѣшанъ, или только притворился.

— Опасенія французскаго правительства на счетъ *пріема*, который парижское населеніе окажетъ прусскому королю, были не основательны. Пріемъ былъ довольно холодный, но не было никакой враждебной демонстраціи. Императоръ Наполеонъ былъ очень любезенъ съ королемъ. Король казался очень веселымъ, но графъ Бисмаркъ имѣлъ видъ недовольный и усталый.

— *ГЕРМАНИЯ. Изъ Люксембурга* пишутъ, отъ 7-го іюня, что выступленіе прусскихъ войскъ изъ крѣпости уже началось, и что оно будетъ окончено ранѣе 15-го іюня. Немедленно по удаленіи пруссаковъ, городъ будетъ занятъ люксембургскими солдатами, въ количествѣ 1,000 человекъ. Палаты великаго герцогства созваны на 20-е число; имъ будетъ сообщенъ лондонскій договоръ о Люксембургѣ и проектъ закона о предоставленіи городу земли, находившейся доселѣ подъ укрѣпленіемъ.

— Въ Загребѣ (Аграмѣ) въ началѣ іюля предполагается *открыть южно-славянскую академию*; этимъ случаемъ намѣрены воспользоваться для того, чтобъ произвести большую демонстрацію въ національномъ смыслѣ.

— По словамъ «Independance Belge», таможенный договоръ между сѣверо-германскими и южно-германскими государствами продленъ на 10 лѣтъ, т. е. до 1877 года.

— Газета «Poselz Praha» говоритъ, что соглашеніе между восточной и западной половинами австрійской имперіи, состоявшееся, безъ участія и согласія 20 милліоновъ славянъ, не можетъ считаться проч-

нымъ, и что, послѣ разрѣшенія венгерскаго вопроса, Европѣ въ скоромъ времени придется услышать о возникновеніи новаго вопроса—славянскаго.

— Изъ Вѣны сообщаютъ отъ 8-го іюня, что баронъ Бейтъ обещалъ галицкіимъ полякамъ многія важныя уступки, между прочимъ, назначеніе графа Потоцкаго министромъ, завѣдывающимъ дѣлами Галиціи. Увѣряютъ также, что императоръ Францъ-Иосифъ, согласно съ желаніями Рейхсрата, согласился на пересмотръ конкордата, и на отмену закона о новомъ способѣ пополненія арміи.

— *Настроеніе умовъ въ Венгріи* нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ. Извѣстное письмо Кошута къ Деаку произвело въ странѣ сильное впечатлѣніе. Лѣвая партія старается защитить бывшаго диктатора отъ жестокихъ нападокъ, которымъ онъ подвергся съ разныхъ сторонъ. Въ числѣ лицъ, порицавшихъ Кошута, слѣдуетъ упомянуть объ Артурѣ Герги, бывшемъ венгерскомъ главнокомандующемъ, который изъ своего удивленія отозвался на современные событія и посоветовалъ Кошуту отказаться отъ безплодныхъ мечтаній. Письмо Кошута переведено на сербскій и на хорватскій языки и распространено въ тысячахъ экземпляровъ между сербскимъ и хорватскимъ населеніемъ Венгріи.

ТУРЦІЯ. По словамъ газета «Etendard», въ Константинополѣ господствуетъ сильное волненіе. Опасались, что вспыхнетъ революція. Изданіе многихъ газетъ прекращено; произведены многочисленныя аресты. Министры покидаютъ свои жилища неизвѣстно куда. Подобное же броженіе господствуетъ и въ другихъ мѣстахъ Турціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляются прошенія на арабскомъ языкѣ, въ которыхъ мусульмане просятъ у европейскихъ правительствъ защиты противъ мусульманскихъ чиновниковъ. Въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ въ Дамаскѣ, распространены воззванія на турецкомъ языкѣ, въ которыхъ турки приглашаются дѣлать взносы въ пользу вндіицевъ и ихъ семействъ. Нѣкоторые турки только изъ этихъ воззваній узнали, что на островѣ Кандія происходитъ борьба между христианами и мусульманами.

— Хотя парижскія офціальныя и офціозныя газеты опровергаютъ извѣстіе объ открытіи обширнаго заговора въ Константинополѣ, и вообще стараются придать этому дѣлу, по возможности, незначительныя размѣры, однако другія газеты подтверждаютъ, что дѣло это принимаетъ, на противъ, весьма обширные размѣры. 5-го іюня произведены были многочисленныя аресты во всѣхъ классахъ общества, между военными и гражданскими чиновниками и духовными лицами. Въ числѣ арестованныхъ называютъ лицъ, занимавшихъ весьма важныя посты, какъ-то: начальника жандармовъ Мустафа-пашу и дивизионныхъ генераловъ Гуссейнъ-пашу и Аими бей. Нѣкоторымъ изъ заподозрѣнныхъ лицъ удалось бѣжать, и они уже прибыли въ Парижъ. Министры не выходятъ изъ своихъ домовъ иначе, какъ подъ сильнымъ конвоемъ, а великій визирь Аали-паша нѣсколько дней уже совсѣмъ не осмѣливается выходить на улицу.

— Во время двѣнадцатой своей поѣздки къ берегамъ Кандіи пароходъ «Аркадіонъ» перевезъ туда 250 волонтеровъ и вывезъ оттуда обратно въ Сирю 800 женщинъ и дѣтей. Онъ привезъ также кандійцамъ извѣстіе о помолвкѣ короля Греческаго съ Великой княжной Ольгой Константиновной. Во время 13-й поѣздки своей онъ подвергся нападению двухъ турецкихъ фрегатовъ, о которомъ недавно извѣщала телеграфъ.

— Въ Болгаріи, по словамъ газеты «Zukunft», происходила недавно стычка между отрядомъ инсургентовъ въ 50 человекъ и турецкимъ отрядомъ въ 300 человекъ; послѣ семичасовой перестрѣлки, турки принуждены были отступить, потерявъ, по болгарскимъ извѣстіямъ, до 70 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными, между тѣмъ какъ болгары будто бы потеряли только 4-хъ человекъ. Вообще, возстаніе въ балканскихъ горахъ постоянно усиливается.

ИТАЛІЯ. Отдѣленія итальянской Палаты Депутатовъ отвергли внесенный правитель-

ствомъ проектъ договора съ банкирскимъ домомъ Эрлангеръ и комп. касательно продажи церковныхъ имуществъ; вмѣсто этого проекта, внесенъ новый (не со стороны правительства). Полагаютъ, что въ случаѣ неутвержденія проекта въ Палатѣ, не только министръ финансовъ Феррара, но и все министерство выйдетъ въ отставку.

АМЕРИКА. По сообщеніямъ изъ Нью-Йорка отъ 13-го (25-го) мая, американскіе феніи продолжали свои агитаціонныя митинги въ разныхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ. Нью-Йоркская газета «Herald» увѣряетъ, что они собрали на канадской границѣ огромныя запасы военныхъ припасовъ, и что у нихъ запасено въ Нью-Йоркѣ оружія и пороха на 100 тысячъ человекъ и провизіи на полгода. По тѣмъ же сообщеніямъ, вашингтонскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Сьюардъ, намѣревался вступить за феніи Мак-Клора, приговореннаго къ смертной казни спеціальною судебною комиссіею, засѣдающею въ ирландскомъ городѣ Коркѣ.

— Атлантическій телеграфъ извѣщаетъ отъ 4-го іюня нов. ст., что комитетъ, назначенный вашингтонскою Палатою Представителей для преданія президента Джосона суду Сената, рѣшилъ составить отчетъ о своемъ слѣдствіи, въ томъ смыслѣ, что президентъ заслуживаетъ не преданія суду, а только выговора.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ.

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Парижъ, 27-го мая (8-го іюня) Въ «Монитерѣ» напечатаны сегодня первые адреса, полученные императоромъ Наполеономъ по случаю покушенія 25-го мая (6-го іюня). Говорятъ, что императоръ Наполеонъ, убѣдившись, что Государь Императоръ, а равно и Великіе Князья не ранены, сказалъ Государю Императору: «Ваше Величество! мы были вмѣстѣ въ огнѣ!» Государь Императоръ отвѣчалъ на это: «Наша судьба въ рукахъ Промысла Божія».

Парижъ, 27-го мая (8-го іюня). Вчера Государь Императоръ принималъ французскихъ министровъ. На замѣчаніе ихъ о совершенныхъ Его Величествомъ прогромахъ безъ свиты, Государь сказалъ: «Судьба государей въ рукахъ Промысла Божія», и присовокупилъ: «Происшедшее событіе можетъ только закрѣпить тѣ связи, которыя соединяютъ Меня съ Франціею и съ ея императоромъ. Изъявленія сочувствія со стороны французскаго народа оставятъ во мнѣ неизгладимое воспоминаніе».

Парижъ, 28-го мая (9-го іюня). Въ «Монитерѣ» сегодня напечатано, что вчера, послѣ полудня Государь Императоръ и императоръ Наполеонъ отправились одни на Марсовое поле для обзорннй египетской выставки. Ихъ Императорскія Величества повсюду были радостно приветствованы огромною толпою народа. «Монитеръ» заявляетъ, что покушеніе на жизнь Государя Императора, во Франціи и за границею, среди государей и среди народовъ, вызвало единогласныя заявленія почтительнѣйшаго соучастія и полнѣе осужденіе злодѣйскаго замѣренія. Государемъ Императоромъ и французскимъ правительствомъ получены многочисленныя тому доказательствъ.

Парижъ, 21-го мая (12-го іюня). Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ не побѣхалъ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ черезъ Страсбургъ въ Дармштадтъ, но сегодня утромъ отправился изъ Парижа въ Лондонъ.

Парижъ, 31-го мая (12-го іюня). Въ «Вечернемъ Монитерѣ», по поводу покушенія 25-го мая, сегодня сказано: «Всѣ народы благодарятъ промыселъ Божій за сохраненіе Императора Всероссийскаго. Франціи и Россіи соединяются въ общей мысли, что покушеніе не будетъ имѣть иныхъ послѣдствій, кромѣ вѣричайшаго утвержденія связей довѣрія и дружбы между обоими государствами и между ихъ государями».

Парижъ, 27-го мая (8-го іюня). Въ газетѣ «Droit» пишутъ, что слѣдствіе по дѣлу Березовскаго идетъ очень успѣшно. Весьма возможно, что во второй половинѣ іюня (по новому стилю) дѣло будетъ передано въ сенскій уголовный судъ.

Ростовъ на Дону, 28-го мая. По случаю спасенія драгоцѣнныхъ дней Государя Императора, сегодня отслужено было въ Ростовѣ на Дону торжественное благодарственное молебствіе какъ въ соборѣ, такъ и на площади, при громадномъ стеченіи народа. Можно сказать, что всѣ жители города присутствовали при этомъ. Отъ городского общества устроено было угощеніе войскамъ. Колокольный звонъ и крики ура! не умолкаютъ. Народъ повсюду требуетъ исполненія гимна «Боже, Царя храни!» Государю Императору послана телеграмма. Посылаются вѣрноподданнческіе адреса.

Бухарестъ, 29-го мая (10-го іюня). Въ непродолжительномъ времени должно вспыхнуть возстаніе въ различныхъ мѣстахъ Болгаріи противъ владычества турокъ.

Константинополь, 30-го мая (11-го іюня). Извѣстіе объ открытомъ будто бы заговорѣ противъ Порты объясняется теперь тѣмъ, что нѣсколько тысячъ турокъ, принадлежащихъ къ «юной Турціи», руководителями которыхъ были просвѣщенные улемы, намѣревались подать правительству прошеніе о созваніи національнаго собранія. Зачинщики арестованы. Газета «Courrier d'Orient» полагаетъ, что турецкое правительство допуститъ Жюли Фавра быть защитникомъ обвиняемыхъ. Въ донесеніяхъ двадцати шести англійскихъ консуловъ, находящихся въ турецкихъ владѣніяхъ, англійскому послу при Портѣ, лорду Лайонсу, единогласно заявляется о благопріятномъ положеніи христіанъ въ Турціи. Такъ-называемыя умершвленія христіанъ мусульманами на Кандіи и въ Эссалии называются, въ донесеніяхъ англійскихъ консуловъ, вѣстями, распространяемыми греками съ своекорыстною цѣлью. Изъ Каира извѣщаютъ объ открытіи движенія по желѣзной дорогѣ между Гипніумъ и Мимихомъ.

Нью-Йоркъ, 26-го мая (7-го іюня). Здѣшнія газеты сообщаютъ, что мексиканскіе республиканцы выступили изъ Кверетаро, взявъ съ собою императора Максимилиана въ качествѣ военнопленнаго.

Нью-Йоркъ, 3-го мая (11-го іюня). Въ здѣшнихъ газетахъ сообщаютъ, что генералъ Мендесъ, взятый въ плѣнъ мексиканскими республиканцами, ими разстрѣлянъ. Генералъ Эскобедо привазалъ судить императора Максимилиана военнымъ судомъ въ 24 часа.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 13 іюня 1 ч. 50 м. дня.

Ихъ Величества выѣхали изъ Варшавы, Государь Императоръ въ Бѣлостокъ, куда прибылъ ночью 11 іюня, а Императрица отправилась далѣе по пути въ Крымъ. Слухъ о конференціяхъ въ Парижѣ во время пребыванія Государей парижскіе офціальныя журналы опровергаютъ. Коллективная нота Россіи, Пруссіи, Франціи и Италіи, какъ слышно, отклонена Фуадомъ-Пашой. Изъ Одессы извѣщаютъ, что въ Болгаріи вспыхнуло почти общее возстаніе; происходили большія стычки. Султанъ уѣхалъ въ Парижъ 10-го числа.

ВЪ КНИЖНОМЪ И МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

С. АЛАДАТОВА

на Эриванской Площади, возлѣ маг. Блота, въ Тифлисѣ можно получить:

- 1) Всѣ извѣстныя сочиненія по классической и новой музыкѣ; 2) Школы и упражненія для всѣхъ инструментовъ; 3) Инструменты струнные и духовыя разныхъ цѣвъ; 4) Всякія музыкальныя принадлежности; 5) Книги русскія по всѣмъ отраслямъ наукъ; 6) Учебники и дѣтскія книги; 7) Книги армянскія; 8) Либретто оперъ; 9) Портреты (карточки) знаменитыхъ композиторовъ; 10) Канцелярскія принадлежности; 11) Отпускаются для чтенія на домъ русскія книги, газеты и журналы; 12) Абонементъ для чтенія нотъ; 13) Прокать инструментовъ; 14) Свѣжія итальянскія струны.

Примѣч. Ноты, инструменты и музыкальныя принадлежности продаются по петербургскимъ цѣнамъ; за книги же, сверхъ объявленныхъ цѣвъ, берется еще за провозъ отъ 10 до 15%.

Гг. иногородные, выписывающіе книгъ, нотъ или музыкальныхъ принадлежностей на 5 руб. и болѣе, за пересылку ничего не платятъ.

Казенныя мѣста, полковныя и городскія бібліотеки, войдя въ постоянныя сношенія съ магазиномъ, могутъ пользоваться разсрочкой уплаты.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛУИИ. ПРИ 13°, РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.		ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.				СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ. НАИВ.		
13-го іюня 1867 года.	7 утра.	+ 15,6	+ 12,4	0,65	572,69	С. сильн.	Обл. на гориз.			
	1 пополудни.	+ 23,8	+ 15,1	0,34	571,52	С. умер.	Обл. на гориз.	+ 13,4	+ 24,3	
	9 вечера.	+ 18,2	+ 13,4	0,54	573,15	С. слаб.	Облачно.			
14-го іюня.	7 утра.	+ 16,8	+ 13,0	0,61	573,35	Тихо.	Обл. на гориз.			
	1 пополудни.	+ 24,4	+ 17,0	0,43	571,61	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 13,0	+ 25,6	
	9 вечера.	+ 18,4	+ 13,1	0,50	571,79	Тихо.	Облачно.			
15-го іюня.	7 утра.	+ 16,5	+ 13,5	0,68	571,59	Тихо.	Обл. разс.			
	1 пополудни.	+ 23,2	+ 15,6	0,40	568,81	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 13,6	+ 24,8	
	9 вечера.	+ 16,4	+ 13,4	0,68	569,35	Тихо.	Обл. разс.			